

**Сборник работ победителей и призёров
муниципального этапа
Всероссийского конкурса сочинений
«Без срока давности»**

СЫКТЫВКАР, 2022

Содержание

Бушкова Арина, учащаяся МОУ «СОШ № 30» г. Сыктывкара. «Фронтовые письма»	3
Колегова Анастасия, учащаяся МАОУ «Гимназия им. А.С. Пушкина» «История еврейской девочки»	10
Родионова Вера, учащаяся МАОУ «СОШ № 24». «Сохрани в себе человека»	20
Мац Екатерина, учащаяся МОУ «СОШ № 30» г. Сыктывкара. «Творчество коми поэта-фронтовика В.Ф. Щербакова»	24
Ковалёв Максим, учащийся МАОУ «СОШ № 21». «Когда кончается детство»	28
Деденкова Ксения, учащаяся МАОУ «Гимназия им. А.С. Пушкина». «Враг-герой»	31
Дутка Арина, учащаяся МАОУ «Гимназия им. А.С. Пушкина». «Живёт их подвиг в памяти людей»	34
Ермолина Снежана, учащаяся МАОУ «СОШ № 16». «Дорогой мой человек»	38
Шмаль Юлия, учащаяся МАОУ «СОШ № 24». «В том кургане похоронена война»	41
Ануфриева Ярослава, учащаяся МАОУ «СОШ № 4». «Из дневника фронтовика»	45
Лаптева Полина, учащаяся МАОУ «СОШ № 4». «Всем смертям назло»	50
Тимонина Маргарита, учащаяся МОУ «СОШ № 30» г. Сыктывкара. «Война в произведениях очевидцев»	53
Заболотовский Артур, учащийся МАОУ «СОШ № 35». «Письмо моей бабушке»	57
Горчак Полина, учащаяся МАОУ «СОШ № 22». «Страшный сон о войне»	59
Сажко Арсений, учащийся МАОУ «Гимназия им. А.С. Пушкина». «Память о войне, хранимая искусством»	61
Мартынова Ирина, учащаяся МАОУ «Русская гимназия». «Всепобеждающая музыка»	64
Сивкова Евдокия, учащаяся МАОУ «Женская гимназия». «Творчество писателей и поэтов фронтовиков»	66
Хлебников Матвей, учащийся МАОУ «СОШ № 36». «Мой прадед – Лукошников Михаил Михайлович»	69
Осипов Вячеслав, учащийся МАОУ «Гимназия № 1». «По трагическим страницам истории»	70
Сидоров Яков, учащийся МАОУ «СОШ № 38». «Труженики тыла – незаметные герои войны»	72
Баязитова Резеда, учащаяся МАОУ «СОШ № 43». «Маленьких героев будут помнить вечно»	75
Григорьева Дарья, учащаяся МАОУ «Гимназия им. А.С. Пушкина». «Моя прабабушка Григорьева Анна Дмитриевна»	77
Форофонтова Анастасия, учащаяся МАОУ «Гимназия им. А.С. Пушкина». «Педагоги на поле боя»	79
Юхнина Юлия, учащаяся МАОУ «СОШ № 43». «Прадедушка Василий, вечная гордость нашей семьи»	81
Гладий Роберт, учащийся МАОУ «Лицей № 1» г. Сыктывкара. «Пискаревское кладбище- вечная память героям Ленинграда»	84
Калашникова Ирина, учащаяся МАОУ «Русская гимназия». «Мы всегда остаёмся обязанными детям войны»	86
Саламатова Софья, учащаяся МОУ «СОШ № 30» г. Сыктывкара. «Один день в плену»	89

Попова Полина, учащаяся МАОУ «Гимназия им. А.С. Пушкина». «След войны в моей семье»	90
Чупрова Каролина, учащаяся МАОУ «СОШ № 4». «Воспитана войной... Мои прадеды»	91
Попова Виктория, учащаяся МАОУ «СОШ № 35». «Мой прадед – участник Великой Отечественной войны»	93
Сурнин Андриан, учащийся МАОУ «СОШ № 4». «День Победы помнят деды, знает каждый из внучат»	95
Костромина Алёна, учащаяся МАОУ «СОШ № 35». «Письма надежды и веры»	97
Москалёва Алла, учащаяся МАОУ «СОШ № 16». «Подвиг детей во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов»	98

**Бушкова Арина,
учащаяся МОУ «СОШ № 30» г. Сыктывкара**

Фронтовые письма

**Писали их на смертном рубеже,
Под скрежет танков, орудийный рёв,
Писали их в окопах, в блиндаже,
На бомбами израненной меже,
На улицах сожженных городов...
О письма фронтовые грозных лет –
Бесценней документов в мире нет!
Е.М. Кирпонос**

Пожелтевшие странички фронтовых писем, старая бумага упорно заворачивается по сгибам, выцвели и поблёкли чернила. Но как они дороги, дороги потому, что писал их человек, уходя, быть может, в свой последний бой за Родину. Письма с фронта до сих пор бережно хранятся во многих семьях. У каждого треугольника своя история: счастливая или печальная. Бывало и так, что иногда весточка с фронта о том, что родной человек жив - здоров, приходила после страшного казённого конверта. А матери и жены верили: похоронка пришла по ошибке. И ждали — годами, десятилетиями.

Все дальше уходит в прошлое Великая Отечественная война. О ней мы узнаем из книг, из уроков истории, но самыми убедительными документами я считаю простые письма фронтовиков, столкнувшихся с войной лицом к лицу.

Солдатские письма с фронта – живые свидетели тяжёлых военных лет.. Простые скупые строки. В них нет художественного вымысла, но за ними реальные чувства защитников Родины, которые так хотели жить, любить. В пропахших порохом строках — мысли, переживания, испытанные лично, дыхание войны, грубость суровых окопных будней, нежность солдатского сердца, беспокойство о близких и огромная вера в Победу! В них правда о войне. Более полувека назад они, наши близкие, уйдя из этой жизни, остались навсегда в письмах и памяти родных, друзей и, конечно, должны остаться в памяти новых поколений. Уже давно переписка людей той поры перестала быть личным делом. Это уже история.

Моя мама рассказывала мне, что в нашей стране не осталось практически ни одной семьи, которой не коснулась бы трагедия, связанная с потерей близких. Вот и нашу семью не обошла стороной Великая Отечественная война, потому что не вернулись домой многие родственники и односельчане. Погиб на войне и мой прапрадедущка – Мальцев Фёдор Герасимович. Воспоминания о нем бережно сохранила

его дочь - моя прабабушка Потапенко Анна Фёдоровна. Она хранит их со времён Великой Отечественной войны, как драгоценности. Это не золотые украшения, не старинные монеты, но они в сто раз ценнее. В её альбоме лежат письма с фронта.

Я перечитывала их много раз, и больше всего меня потрясли теплота и нежность интонации, которыми они проникнуты.

Письма прапрадедушки изменили мои представления о войне, я ведь ожидала, что прочитаю о сражениях, в которых он участвовал, об условиях, в каких ему пришлось воевать, о том, какими бойцы видели врагов. Но в свободное время он думал и писал о мире: о доме, семье, хозяйстве.

Я снова держу в руках эти старые письма, пожелтевшие листочки, бережно хранимые моей прабабушкой более полувека. В них последние напутствия, пожелания, размышления человека, жизнь которого прервала война. Он уходил на фронт, оставляя молодую жену, пятерых детей, свой дом, в который ему не суждено было вернуться. Несколько писем и фотографий – это все, что осталось у прабабушки в память об отце, Мальцеве Фёдоре Герасимовиче.

Родился он 28 марта 1904 г. в Северодвинской губернии. Учился в школе, закончил 3 класса. Занимался земледелием. В 1928 г. был избран председателем Верховлузского сельсовета. С октября 1929г. – старший приемщик в Верховлузском лесозаготовительном пункте, замещая одновременно в 1930г. Заместителя заведующего Верховлузского Углеспрома (был выдвинут общим собранием рабочих). С 1932г. – Участковый инспектор Устьвымского РУМ Коми АССР. С 1938г. – парторг в Летском леспромхозе. Далее – фронт. Он погиб в июле 1944 года. Ему было всего 40 лет.

Наверное, он многого не успел сказать своим детям, родным, внукам и правнукам, которых так и не увидел. Прадед воевал, прабабушка трудилась, воспитывала детей и отвечала на письма своего мужа. А он в перерывах между боями писал семье. Все письма отца с фронта моя прабабушка бережно хранила, а теперь храню я.

Так, благодаря ей, пережившей все тяготы и лишения страшных военных лет, осталась связь с близким человеком. Она хотела, чтобы её дети, внуки и правнуки из писем с фронта узнали, какой ценой далась Великая Победа не только моей семье, но и всему советскому народу. Это наша реликвия, наша память, наша гордость.

Моя бабушка вспоминала, как провожали односельчан на фронт: «У леспромхоза стояла шумная толпа, кто-то смеялся, кто-то плакал, играла гармонь, а мы, дети не понимали тогда, что происходит, что страшное горе пришло к нам, были маленькие...». В то время в их семье было 5 детей, и самой старше всего 11 лет, Аня была второй по старшинству и ещё три сестрички. Она помнит, что в один из вечеров они сидели и ждали отца домой, а он все не шёл да не шёл. Прабабушка

вспоминает: «Мама беспокоилась, сидела на сундуке с двумя малышками, сестры Дина и Лия на полу около неё..., и я решила как-то развеселить всех и стала рассказывать голосом Ирины Зелёной стихотворение про то, как на Арбате в магазине за стеклом устроен сад. И все смеялись надо мной, даже по полу катались. И мама тогда сказала мне: «Подожди, насмешишь, беда придёт...» И тут заходит папа..., показывает повестку. Перед тем, как уйти, он развязал вещмешок и каждой из нас дал по куску земляничного мыла. Оно в дальнейшем нам очень помогло. Мама обменяла его в деревне на муку. И ещё он дал по 3 рубля старшим детям и по 5 рублей младшим...Я залезла на печку и плакала там, даже не слезла проводить отца, но он подошёл ко мне и поцеловал холодными губами. Четыре сестрёнки стояли на окне и смотрели, как мама провожает отца, навсегда...Больше мы его не увидели...»

Почти каждый день из семей односельчан уходили на войну отцы, сыновья, братья.

Моей бабушке в военные годы было одиннадцать лет и её главной задачей было хорошо учиться и помогать маме, слушаться её и следить за малышами. А ещё они с деревенскими ребятами ходили пропалывать поля, сено косили, вязали в снопы ячмень, пшеницу, рожь, собирали колоски. И стар и мал старались работать хорошо.

Самой большой радостью для всех были письма с фронта от любимых мужа, отца, сына. Их читали вслух, перечитывая по несколько раз. С каким нетерпением ждали весточку с фронта!

Вчитываюсь в неразборчивые, спешащие, расплывшиеся строчки, чтобы побольше узнать о родном человеке, который, как и многие тысячи его ровесников, не вернулся с фронта, но все они отвоевали право жить нам. Солдаты видели гибель товарищей, видели и деревни, где не было домов, а стояли одни обвалившиеся печи, видели и города, размолотые в щебень, на их глазах шли в атаку танки, бились в небе самолёты ... А какой видел эту войну мой прапрадед, отступая вместе с армией, отбивая смертельные атаки? Что волновало именно его, когда он мёрз в окопах, какие мысли тревожили? Я читала книги о войне, смотрела фильмы, но каждый раз с особым чувством перечитываю письма с фронта, как будто именно со мной разговаривает прапрадед...

«Добрый день. Здравствуйте Моя дорогая жена Феня Афанасьевна и дорогие мои дети Дина, Нюра, Лия, Роза и Тома. В первых строках моего письма посылаю я вам глубочайшее почтение и пожелаю всего доброго в жизни вашей»

Именно так наши отцы и деды, а для кого-то уже и прапрадеды, сидя в окопах, блиндажах и землянках, в редкие часы передышек и затишья обращались к своим жёнам и матерям, стараясь хотя бы ненадолго заглушить невыносимую тоску по семьям и родным местам, из которых их безжалостно вырвала самая страшная война в истории человечества.

«... Затем спешу уведомить вам в том, что после кантуженья я пролежал в госпитале с 2 января до 20 февраля. Потом меня направили обратно в свою часть, но в части я пробыл до 10 апреля в виду слабого здоровья. Меня перевели во взвод снабжения. Сейчас работаю по плотницкой части и ездовым. Пока живу хорошо, но только плохо, что здоровье слабое, болят ноги, плохо могу ходить. Но все это ничего, вот разгромят гитлеровскую сволочь, вернёмся домой и будем жить вместе. Затем до свиданья Феня, передай привет всем родным и знакомым. Пиши скорей ответ как вы живете ...Ваш муж Мальцев Ф....».

И в каждой строчке чувствуется забота о родных, тревога – как они там без него? Рассказывая о себе, он как будто бы успокаивает своих, мол, со мной все хорошо. Это очень важно – прадед в письмах предстаёт не столько как воин, сколько как заботливый глава семьи, муж, отец. Строчки писем расплываются, не все можно прочитать, но все-таки ясно, что он стремился поддержать близких и радовался тому, что у них все в порядке.

В письме от 2 сентября 1943 г. он пишет: «...я в настоящее время живу хорошо, жив и здоров, хотя пишу из Санчасти, нахожусь на лечении по болезни, незначительная, скоро выздоровею и опять на передовую...»

Из этого же письма:

«...Милая Феня и милые деточки, я пишу вам почти каждую неделю письма, но от вас я уже не получаю писем 4 месяца. Не получил ни одного письма это меня очень беспокоит. Не знаю вы живы или нет и как протекает ваша жизнь или вы позабыли меня...Убедительно прошу я вас пошлите хоть одно письмо, отпишите как вы живете как с питанием, как вас снабжают как с одеждой с обувью, обеспечивают ли сеном на корову, как уродились овощи...»

Мальцева Феня Афанасьевна

Далее он спрашивает о родных и соседях, передаёт им привет и очень ждёт ответного письма: «...Феня жду ответа, я думаю, что у вас, если вы меня считаете своим мужем, найдётся свободное время написать письмо...»

Мне 12 лет, но, когда я читаю эти письма, мне всё в них понятно. Написаны они простым языком. Даже находясь в окопах, люди думали о самом обычном, о том, что их волновало ещё в мирной жизни. Только вот читать эти строчки трудно, в глазах появляются слезы.

Каждое письмо о чём-то своём, но все они заканчиваются одинаково: «... Затем до свидания жду ответа с нетерпением. Известный вам Мальцев Федор».

Треугольные конверты от отца приходили нечасто. Каждую весточку жена и дети солдата зачитывали до дыр и невольно заучивали наизусть. Во время войны письма были единственной «живой ниточкой», которая связывала близких людей.

С каким трепетом, любовью, заботой он писал своей семье. Всё, что касалось жизни его семьи и всей деревни в это сложное военное время, интересовало прапрадеда. По этим письмам я поняла главное, как тяжело было на войне, бои велись часто, а наши защитники всё же думали не о своей жизни, они беспокоились о родных людях. Переживали за своих жён, детей, родителей, которые трудились не покладая рук, чтобы обеспечить фронт боевой техникой, продовольствием и снаряжением.

В последнем письме от 22 марта 1944 г. он пишет: «...нахожусь на передовой линии Карельского фронта...» Далее: «...скоро разобьём проклятых немецких вассалов, вернёмся домой и снова будем жить вместе по-старому»

Это его последнее письмо.... Из его строк понятно, что ответа он так и не получал от своей жены Фени и дочерей уже 5 месяцев. А сам писал, писал, и ждал, очень ждал.

Затем переписка прекратилась. Семья прапрадеда жила в тяжёлом ожидании и волнении за своего мужа и отца. Они ждали, надеялись, верили в то, что он жив и вернётся с войны. Последнее письмо датировано началом июня 1944 года. Его Фёдор написал за несколько дней до своей гибели. «Пропал без вести...», «Пал смертью храбрых...», «ваш сын...», «ваш муж...», «ваш отец...». Бесконечной вереницей шли с фронта «похоронки». Они обжигали сердца, одевали женщин в траур, сиротили детей.

Летом 1944 года пришла похоронка: Мальцев Фёдор Герасимович погиб 4 июля 1944г. в боях за Родину в Карелии. Захоронен Мальцев Фёдор Герасимович в п. Салми в братской могиле, где похоронено более 700 человек. Эти же данные были внесены в Книгу Памяти Республики Коми.

Мальцева Анна
Федоровна

Понимаю, как невыносимо больно было его жене, Фене, смотреть в глаза своих детей.

«Однажды, вспоминает прабабушка, в момент отчаяния, мама вышла на двор и долго ходила вокруг колодца, а мы, всё понимая, с ужасом смотрели на неё в окно. Но, к счастью, она сумела взять себя в руки». Потом много ещё горя пришлось им пережить... Но они были вместе и что есть сил поддерживали друг друга.

Из воспоминаний об отце: «Я очень любила отца. Он был высоким, стройным, сильным и очень добрым. Приходя домой, он сгребал нас, всех пятерых и маму, в охапку и носил по дому, припевая. А когда приезжал из командировок, то всегда привозил нам всем подарки: альбомы, карандаши цветные... Я не помню, чтобы он когда-нибудь повышал голос. Очень любил горячие оладушки, ел прямо со сковороды.

Меня всю жизнь не покидает мысль: Как же тяжело ему было на фронте!»

В конце своих писем папа писал: «Разобьём фашистскую сволочь, вернёмся домой и будем жить счастливо». Но он не вернулся.

Как много осталось после войны вдов с маленькими детьми на руках. Такая же судьба была у моей прапрабабушки, она стала вдовой. Но, несмотря ни на что продолжала трудиться в колхозе, воспитывала детей. И постоянно помнила о том, что ей писал муж с фронта, как тяжело бы ни было, нужно, чтобы дети росли здоровыми, хорошо учились, слушались старших. А дети и сами старались не огорчать мать, помогали ей, учились хорошо и помогали друг другу. Она больше не вышла замуж, всегда помнила о своём муже, который сложил голову за наши жизни.

Эти письма стали семейной реликвией ещё до того, как я появилась на свет. Моя прабабушка Потапенко Анна Фёдоровна бережно хранила свой альбом, чтобы передать его нам, своим потомкам. И мы очень благодарны ей за это. Даже сейчас, спустя более 70 лет после гибели отца, она не может сдержать слез, читая его письма.

И мы понимаем, как людям тяжело жилось в годы Великой Отечественной войны, но все же они выстояли, победили! Надо хранить письма фронтовиков, чтобы осталась память о них в наших душах и сердцах.

**Прошу Вас: храните солдатские письма
Они и просты и порою грустны,
В них столько надежды и вечного смысла.
Прошу Вас: храните солдатские письма,
Тревожную память людской доброты!**

История еврейской девочки

«Неприятности начинаются»

Меня зовут Эсфиль. Я начала писать дневник для того, чтобы моя подруга Маша узнала обо всех моих пережитых эмоциях. В это время она находится в тысячи километрах от меня, в Республике Коми, где гораздо безопаснее, чем в Керчи. Я очень по ней скучаю. Маша, я надеюсь, что мы скоро встретимся. Война с фашисткой Германией закончится, и тогда я обязательно расскажу тебе обо всем, и обниму, и почувствую себя самой счастливой девочкой на свете. Бабушка мне всегда говорит: «Держись, Эсфиль, все обязательно закончится, как заканчивается страшный сон». Как бы мне хотелось верить, что это всего лишь сон, и вот сейчас я проснусь, открою глаза, и тогда всё встанет на свои места... Но нет!

Ещё пару месяцев назад, я, бабушка, папа, сестра Рут и мой младший братик Рафаэль только приехали в посёлок. Папа оборонять Керчь, а мы – к бабушке. Ничего не предвещало о страшных событиях здесь, в Аджимушкае, Керчи.

Подслушав разговор мамы и папы, я поняла, что немецкие нацисты на днях захватили не только Керчь, мой родной город, но и почти весь Крымский полуостров, а значит, единственным нашим укрытием будут Аджимушкайские каменоломни. На днях советские войска и часть населения, и мы с семьёй спустились туда. Войска надеяться сохранить оборону, и протянуть жизнь под землёй. Здесь хранятся запасы сахара, казённые деньги, но еды - мало. Спускаясь вместе с людьми под землю, я почувствовала внезапный холодок, пробежавший по спине, сильный сквозняк и едва уловимый запах беды...Всё в этом жутком подземелье мне не нравится – холодные каменные стены, тусклый свет керосиновых ламп, проводов, а в особенности жуткий госпиталь, который соорудили и обустроили из подручных средств, как только могли в наиболее глубокой части каменоломен. Маша, здесь я уже как будто целую вечность...Я скучаю по синему безоблачному небу, бескрайней степи, поросшей дикими цветами и травами, яркому тёплому солнцу, своим друзьям, успевшим вовремя эвакуироваться, по прежнему детству, далёкому от реальности и неизменно закрывшему двери для меня. Люди говорят, что будет идти долгая оборона Центральной и Малых каменоломен...

Моя подружка, ты не поверишь, но мы стараемся протянуть жизнь, насколько хватает сил и надежды. Здесь много детей, нас не загружают работой. Солдаты относятся к нам ласково и добродушно, как к своим собственным детям. Дают сухари, из сахара плавят сладкие леденцы, от которых, конечно, ещё больше хочется пить. Вода - самая большая проблема в каменоломнях. Из-а её нехватки многие сельчане поднялись

на поверхность, не выдержали подземную жизни... Возле входа в подземелье находится два колодца с пресной водой, солдаты часто ходят туда по ночам, так как днём - опасно. В каменоломнях вода считается недосягаемым сокровищем. Для того, чтобы получить драгоценные ярко красные капли этой целительной жидкости, приходится обсасывать мокрый потолок и сплёвывать в общий котелок. Открытых источников, к сожалению, под землёй нет. Дорогая, Маша, я бы ни за что не подумала, что когда –нибудь наступят времена, когда ради воды придётся рисковать своей жизнью, а сама вода станет чем – то вроде алмазов. Но верим в самое лучшее...

Эсфиль, 24 мая 1942 года,

Аджимушкайские каменоломни, Керчь.

«Тысяча смертей за пару дней»

Маша, здравствуй. Сегодня я проснулась от того, что идёт ужасная суматохи, полно дыма. Не знаю точно, какое именно время суток. Я встала, покачиваясь, как лёгкий кораблик в морскую бурю, и придерживаясь одной рукой холодной влажной стены, вижу странное зрелище: люди разных возрастов бегут по каменоломням, как будто очень сильно торопятся, кто – то лежит на полу, дышит в ямку, кто – то уже валяется без чувств. Моя сестра бежит по комнате, раздаёт всем детям противогазы, мне кричит: «Скорее надевай противогаз!». Вокруг меня и по всем коридорам как – бы повис угарный туман, густая пелена, от которой я начинаю задыхаться и поэтому слушаю просьбы сестры. Сквозняк быстро разносит отравленный газом воздух. Противогазов крайне мало, поэтому отчаянные люди толпами выскакивают на поверхность, где их, ждёт смерть...

Прошло несколько часов...

Суматоха понемногу прекратилась, я подошла к Рут, спросила:

-Что это было?

- Немцы устроили газовую атаку, чтобы всех нас поскорей отсюда изжить - коротко ответила она. Маша, за последние дни лицо моей ещё больше побелело, запачкалось, и теперь тёмные дуги бровей и черные, убранные в пучок, волосы ещё сильнее и выразительней выделяются на побледневшем лице сестры.

- Тогда почему мы не можем сбежать из этого жуткого подземелья ночью? - немного с упрёком, воскликнула я.

- Мы – евреи, а евреев они ни за что не пощадят. Остаться здесь безопасней - возразила уставшая Рут.

-Хм... Так безопасней, говоришь? - переспросила я. - А я вот так не думаю. Ещё посмотрим, какие «сюрпризы» они нам преподнесут, кроме газовых атак! – воскликнула я, не вытерпев спокойствия сестры.

Маша, и я была права... «Сюрпризы» происходят каждый день, фашисты теперь все чаще беспокоят нас, взрывают бомбы... Потолок коридоров осыпался. Много людей погибло под завалами, но помочь им

приравнивается к самоубийству. Население каменоломни заметно редет с каждым днём, на каждом шагу валяются трупы бедных стариков, детей, взрослых (мы едва успеваем их хоронить). Дорогая моя подруга, это ужасное свидетельство жестокости и бесчеловечности нацистов, зверство. Мы невинные жертвы беспощадной войны против фашистской Германии. Но, несмотря на это, мы верим в лучшее, задыхаемся, солдаты храбро держат оборону и делают успешные вылазки.

Но я не могу смотреть без сожаления и грусти на то, как умирают люди, будто колосья, подрезанные острым серпом. Ужасные сновидения и бледно – грязные лица мёртвых преследуют день за днём. Я лишилась сна.. Не знаю! Как долго продержусь здесь...

Эсфиль, 30 мая 1942 года,
Аджимушкайские каменоломни, Керчь.

«Всадник на белом коне»

Взрывы, обвалы, газовые атаки, холодные мёртвые коридоры, острый недостаток воды и провианта... Нам немножко легче... Солдаты и те, у кого имелись хоть какие – то остатки сил выкопали касками, пилами, лопатами колодец, ставший блеклым лучиком спасения и надежды на то, что проблема с водой наконец – то исчезнет.

По пояснению Рут, ещё более ослабшей от работы в госпитале, я поняла, что фрицы забросали ближайšie к каменоломням колодцы мусором и трупами советских солдат... Маша, за ведро воды нужно было обязательно заплатить ведром крови...

Моя подруга, хочу сказать, что в мирное время я неохотно ладила с Рут, мы часто ругались и причиной того было моё непослушание. Такова участь совершенно разных и по характеру, и по возрасту сестёр: Рут уже исполнилось 19, а мне было всего лишь 14 лет... Рут во всем любит дисциплину, порядок. Её спокойствие, хладнокровие и расчётливость помогают выполнять тяжёлую работу медсестры, упорно противостоять невзгодам жизни, переживать потерю друзей и плохое самочувствие младшего брата.

Нам не хватает нормальной пищи, а про то, что такое свежие фрукты и овощи мы уже почти забыли, и любая еда, которую я терпеть не могла в мирное время, теперь была бы принята мною с огромным счастьем.

Мой брат Рафаэль сильно похудел и уже еле – еле держится на ногах, у него кружится голова. По ночам он часто бредит, пугая меня и окружающих несвязными громкими криками и восклицаниями. Рут отводит его к другим концам каменоломни, чтобы он мог смотреть на небо и дышать чистым воздухом, но это мало помогает. Я как могла развлекаю братика, постоянно играю с ним, рассказываю анекдоты, шучу. И мои усилия, как мне кажется, возвращают его к жизни.

Маша, представляешь! На днях я сделала братику подарок: игрушечного смешного коня из ракушечника, а из найденного куска железа смастерила гордого всадника, напустившего на себя довольно воинственный вид. Я уйму времени провела за этой нелёгкой работой, и когда долгожданная игрушка была наконец готова, я пришла в солярную к брату, где в последние дни он оставался подолгу. Там он всегда с наслаждением разглядывает крошечный клочок голубого неба, робко заглядывающего в кромешную тьму каменоломен.

-Рафаель, у меня для тебя есть сюрприз! - обрадовала я изнурённого голодом и осунувшегося больного братика.

-Какой? - спросил он без малейшей тени удивления в голосе, но взглянув на игрушку в моих руках, сразу обрадовался. Какая красота, Эсфиль! Это ты сделала для меня? Он улыбнулся и протянул две худенькие испачканные ручонки к всаднику на коне.

-Помнишь, как мы с тобой чуть не ссорились из-за игрушечного мишки- моряка, с которым я не давала тебе играть? Знаешь, тебе он нужен больше. Прости меня, я была с тобой груба! – я извинилась, достала из – за пазухи мишку, которого я взяла с собой.

-Спасибо, дорогая сестрёнка! Мне никто не дарил подарков за то время, которое я провёл здесь, в подземелье.

Он обнял меня, его тело легонько вздрагивало.

-А давай мы с тобой поиграем! Я буду принцессой (принцессой была тряпичная кукла из грязной ткани, засохшей травы и кусочков бечёвки), ну а ты будешь этим славным кавалером! - предложила я, и Рафаель, кивнув головой, согласился.

Мы долго играли вместе, то в принца и принцессу, то в догонялки (точнее в ходилки, сил на беготню у нас нет.). Мы кувыркались друг через друга, а потом на полу начертили классики и прыгали через них. Играли в шашки, стрелялки, использовали вместо шашек камешки, а вместо доски – начерченное на полу поле. Маааша, и нам было весело, мы просто были обычными детьми, дурачившимися и совсем забывшими, что вокруг происходит самое страшное: люди по – зверски убивают друг друга, на части, закладываются бомбы...

Да, я отдала брату весь хлеб, который дали мне солдаты на тот день, даже не думая о том, что вечером у меня не будет что поесть. Рафаель жадно набросился на кусочки хлеба, не прошло и минуты, как он проглотил его полностью, даже не разжевав, как следует. Но мне было ничего не жалко для родного брата...

Мы играли с ним в прятки, он прятался, а я его искала и наоборот. «Раз, два, три, четыре, пять. Я иду тебя искать!» - прокричала я и поскорей побежала по коридору в ту сторону, откуда совсем недавно раздавался топот детских ножек. Очень скоро я утомилась искать брата и всерьёз перепугалась за него. Вдруг он потерялся? Сорвав голос, я побежала к сестре за помощью.

-Ты слышала, куда побежал Рафаэль?

-Да, я же говорю тебе, вон в тот коридор!

-Он, наверное, захотел подшутить надо мной и поэтому не отзывается – говорила я Рут, чтобы успокоится и убедить себя в том, что маленький шалунишка просто захотел разыграть меня.

-Рафаэль, хватит дурачиться! Я сдаюсь! Рафаэль??? – вскрикнула я, увидев его лежащим на полу без сознания. Не зная, что делать, я принялась тормошить, делать искусственное дыхание, обнимать и умолять его прийти в себя. Рафаэль, прошу тебя, только дыши, живи, пожалуйста, прошууу!!! Рут, ну сделай же хоть что –нибудь. Она стояла молча, потрясённая, побледневшая настолько, будто только что столкнулась лицом к лицу с «ходячим трупом». Да и все мы сейчас, в каменоломнях, выглядим как живые трупы...

-Он мёртв- проговорила Рут. Уже ничего нельзя изменить, - заключила она, прижавшись к его груди и не услышав, как бьётся его маленькое доброе сердце.

Маша, эти игры стали последними для меня и для него... Я больше не услышу ни его звонкого смеха, напоминавшего мне бубенцы, ни его спокойного голоса, похожего на весенний ручеёк. И самого Рафаеля я тоже больше никогда, никогда, никогда не увижу...Маша, он так мечтал, когда вырастет стать отважным моряком и путешественником. Он часто говорил мне об этом...

«Мне тоже очень жаль, Эсфиль. Это моя вина, что я не уследила за ним. Мы с папой остались одни», - грустно, тихо и с трудом проговорила Рут, обнимая меня одной рукой, а другой утирая слезы с моего и своего лица...

Подружка, моя душа пуста. Жизнь угасла, потеряв свои самые яркие краски... Я не знаю, что буду говорить папе и бабушке. Я ведь тоже виновата в смерти брата, поэтому не буду придумывать себе оправдания. Это я накормила его хлебом, не зная, что ему нельзя было давать так много еды сразу... Это я вместе со своими друзьями обзывала раньше его лопухом, пузатой мелочью, пугалом и не разрешала ему играть с нами. Это я запирала его в чулане, когда он так вежливо просил поиграть с ним, в то время как я делала уроки. Я дразнила его перед сверстниками, доносила за его проступки родителям, вела себя как последний предатель, а он... он прощал меня все время и любил всей детской наивной душой, в которой не было места для мести и злобы. Как я могла??!

Эсфиль, 27 июня 1942 года,
Аджимушкайские каменоломни, Керчь.

«Побег»

Совсем недавно я познакомилась с Эсфиль (она разрешила мне записывать в ее дневнике все, что мне только вздумается). Эсфиль -

хозяйкой этого дневника. И пишет она его для подруги Маши, которую я очень, очень хочу увидеть.

Все произошло очень неожиданно, немцы опять взрывали бомбы, военные приказали нам держаться у госпиталя, я была очень невнимательна к их просьбам, у меня сильно кружилась голова, поэтому не успела вовремя спрятаться вглубь каменоломен. Закопченный потолок осыпался, в моей голове все гудело, я теряла сознание, из ушей пошла кровь, пол уходил из – под моих ног. Последнее что я вообще успела подумать: вот и пришла моя смерть. И тут мне показалось, будто человек с черными волосами поспешно подбежал ко мне и потащил по коридорам. Тут я окончательно потеряла сознание.

Очнувшись, я узнала, что это Эсфиль вовремя пришла на помощь до того, как большая комната, в которой я сидела, превратилась в груды камней. Я до сих пор благодарю её, это очень смелый поступок. Мы сразу познакомились, и оказалось, что наши судьбы очень похожи. Она, как и я, не помнила маму с детства. По словам Эсфиль, звонкий голос, убаюкивающий в возрасте двух лет и маленькая игрушка – это была единственная память о маме, умершей сразу после рождения младшего брата Рафаэля. Эсфиль плакала, когда вспоминала историю. А я рассказала о том, что потеряла маму и папу, их обоих убили...А других родственников у меня не было, поэтому я стала жить с бабушкой в поселке Аджимушкае. Она тоже умерла, пытаясь спасти меня в одной из газовых атак. Она отдала мне свой противогаз, а сама прижалась к холодному сырому полу...

Эсфиль меня очень поддерживает, без неё мне было бы гораздо тяжелее. Она приносит мне последние кусочки хлеба, Эсфиль такая же заботливая, как её старшая сестра Рут, лечащая меня и своего отца от ранения в госпитале. Мы вместе придумываем разные истории, играем. Она обещала мне, что когда я поправлюсь, она попросит, чтобы я тоже помогала определять команде подростков и военных, где немцы будут взрывать бомбы.

Совсем недавно, когда мы пытались играть в классики, Эсфиль мне предложила убежать из каменоломен. Она сказала, что другие люди смогли выбраться из этого мрачного подземелья, значит, и у нас может тоже получиться. Я уже поняла, что моя подруга была храброй, и душа у неё отчаянная, и сердце настоящего героя, а сама она – сорвиголова. Но такого я от неё не ожидала. «Но у тебя же раненый отец, Рут и вообще, ты понимаешь, что они и так погружены в печаль и скорбь после смерти Рафаэля! Ты же понимаешь, как они дорожат и беспокоятся за тебя? На это ты что скажешь?» Я пыталась вернуть рассудок своей подруге. Она что-то, совсем спятила в этих каменоломнях? «А я скажу, что ты трусиха!» - не вытерпела Эсфиль. Я ей говорила, что у нас нет сил, нет оружия, чтобы бежать. Мы в первый раз поссорились...

И вот, когда Эсфиль принесла мне два заряженных пистолета, я совсем опешила. «Вот, возьми, теперь точно будет чем отстреливаться!» - сказала она, положив к моим ногам пистолет. «Эсфиль, ты где их взяла? Украла, что ли?» - моему удивлению не было предела, я боязливо поглядывала на холодное оружие. «У папы таких полно. Не задавай глупых вопросов! И вот, конечно, переоденься в другую одежду». Она отдала мне грязную холщовую рубашку.

Мы бежали той же ночью. Эсфиль сказала, что оставила Рут записку и что всё с нами будет хорошо. Сначала все шло хорошо, мы шли коротким путём в ближайшую деревню, находившуюся недалеко от леса. По пути нас сопровождали страшные картины: сожжённые поля, пустые деревни, расстрелянных жителей, неразорвавшиеся снаряды, воронки. Смерть прошла везде, она не пощадила никого и ничего. Все вокруг было мертвым, наводило на меня ужас, даже земля, сплошь усеянная воронками, пострадала от рук фрицев.

Уже светало. Заря охватила небо, роса переливалась на первых солнечных лучах. Мы спешили и вот, наконец – то добрались до лесной деревни, низенькие домики которой были спрятаны под землей. Но все же и здесь дышалось гораздо легче и свободней, чем в каменоломнях. Мы постучались в первый же домик, дверь открыла пожилая бабушка.

«Скажите, пожалуйста, нельзя ли некоторое время пожить у вас. Мы сбежали из каменоломен, и теперь у нас нет дома», - быстро объяснились мы. «Бедные детки, вы, наверное, устали. Так что же вы стоите, проходите, у меня всегда место найдется» - запрочитала старушка, приглашая нас в свою землянку. Сразу скажу, обстановка в доме была непривычной: одна большая комната под землей, одно окошко через которое пробивались лучи утреннего солнца, рядом с окном стоял деревянный стол, а на нем керосиновая лампа, печь занимала большую часть комнаты. В углу выше стола находились небольшие иконки, образа русских святых. Убранство комнаты было без излишеств, но при этом было довольно уютно и тепло в доме. На полу – шитые разноцветные коврики, на столе – полотенца, в сундуке – вязаная одежда. В доме чисто, хоть не очень светло. Сразу видно, что наша новая знакомая – настоящая хозяйка и мастерица. Познакомившись с нами, она попросила нас называть ее тетей Авдотьей. Она довольно гостеприимно приняла нас у себя: накормила щами с хлебом, налила горячей воды, постелила на теплой печке, чтобы мы сначала отдохнули после опасной ночной дороги. За чаем я спросила тетю Авдотью: «Тетя Авдотья, у вас так уютно. А здесь в деревне много людей живут?». «Нет, дорогая, одни старики. Как пришли немцы, так мы и ушли жить в лес. Помогаем друг другу по соседству. Вы, поди, плохо в каменоломнях жили. Исхудали совсем, бедняжки. У меня тоже был единственный сын, да вот ушел на войну, а вестей от него никаких.» Так мы и стали жить с доброй старушкой, она нас кормила, а мы ей по хозяйству помогаем. Мы с Эсфиль стали быстро

поправляться на свежем воздухе, мертвенная бледность сошла с наших лиц, мы быстро освоились и познакомились с местными жителями, но мы часто скучали по Рут, а моя подруга по папе и братику. Жизнь потекла размеренно и спокойно как река. Только грохот военных канонад да отдаленные взрывы бомб напоминали нам о войне...

Нина, 13 июля 1942 года,
деревня в лесу.

«Предатель»

Так все ужасно. Не знаю, как описать то, что случилось словами. Кто – то из местных жителей сдал нашу деревню немцам и сказал, что среди населения заброшенной деревни есть и евреи. Сегодня утром мы просто играли рядом с домиком тети Авдотьи, огражденным чем – то вроде деревянного забора. Неожиданно послышались выстрелы, но не вдалеке, а прямо за нашими спинами. Мы бросились наутёк в дом нашей новой бабушки и поспешили закрыть дверь увесистым замком. Я очень сильно испугалась, услышав шаги в коридоре, я спряталась под старой кроватью, а моя подруга на всякий случай зарядила пистолет. Тетя Авдотья спрятала её под столом. Дверь с треском открылась, петля отлетела, и на пороге показались немцы, вооруженные с ног до головы. Я вся задрожала. Они схватили бедную тетю Авдотью, засмеялись, приставили к ее голове пистолет, она кричала, вырывалась, как пташка, попавшая в острые когти хищного ястреба. И тут из – под стола вышла Эсфиль. В одной руке она держала пистолет, направленный на немцев, которые, похоже, этого не ожидали. «Как вы смеете её трогать? Отпустите! Я буду стрелять!» Отчетливые выстрелы нарушили наступившую тишину, два немца упали на пол без чувств. «Вот она вражина! Хватайте, ловите её!» - закричал предатель, но тут же вскрикнув, упал, убитый пулей. Немцы бросились на подругу, отшвырнув тетю Авдотью, просившую пощадить ребенка. Раздалось ещё несколько выстрелов, но немцы схватили Эсфиль и, связав её руки, поволокли к выходу. Тетя кричала им в след, догоняла их, одного огрела по спине кочергой, но фрицы её ранили и та больше не могла их догнать. Меня трясло, я ничего не могла сделать... «Что же ему такое взамен предложили немцы, что он предал своих?» - недоумевала раненая тетя Авдотья. «С вами все в порядке?» - спросила я дрожащим от волнения и страха голосом, подала старушке воды и усадила её на кровать. «Бедная, бедная Эсфиль!» - повторяла она. «Они же её прямиком в концлагерь – повезут». Выстрелы смолкли через полчаса, и я со старушкой пошла помогать соседям, пострадавшим от вражеского налета. Уж так у них заведено было в деревне: всем всегда помогать.

Так я лишилась своей подруги. Бедная Эсфиль! Что же с ней будет?! Я была так напугана, что не смогла во время опомниться и прийти подруге на помощь. Моя Эсфиль, война отняла у тебя и детство, и брата, и жизнь. Ты не просто подружилась со мной, ты спасла меня три раза,

дала мне веру в то, что жизнь может быть лучше. А что сделала я для тебя? Я даже не заступилась....Маша, прости, что я не уберегла нашу Эсфиль.

Говорят, в каменоломнях осталось в живых чуть больше тысячи человек. Если бы не Эсфиль, я бы тоже сейчас где – нибудь лежала, была бы просто трупом. Прости меня, Эсфиль, я не стала настоящим другом для тебя. В деревне одни только старики, детей нет. Моё грядущее одиночество – моя вина...прости, прости, мне будет тебя не хватать...

Нина, 25 июля 1942 года,
деревня в лесу.

Послесловие

Сегодня опять пасмурно, льет как из ведра. А мы так с Виталиком на рыбалку пойти хотели! Жалко. Но даже в ненастную погоду я знаю, как провести вечер интересно – я иду к своей бабушке Маше. Не смотря на свой возраст (а ей уже 68 лет), она много работает на огороде, нянчится с моей младшей сестренкой, а главное рассказывает много интересного из своей жизни! Она пережила Великую Отечественную войну в деревне Куратова, работала в колхозе, практически одна растила троих братьев, была в Москве на параде, а потом переехала в Санкт – Петербург и стала работать в типографии.

Я в очередной раз листал большой фотоальбом, в котором есть даже черно – белые фотографии моих родственников. Вот этот мальчик с пионерским галстуком – мой папа, а это – моя бабушка. На фотографии она изображена в молодости, у неё длинные темные волосы, добрые голубые глаза, открытое лицо, на котором сияет лучезарная улыбка. Она держит в руках маленького Алёшу – моего дядю, которого я не успел застать в живых. Он погиб при Афганской войне. И тут совершенно случайно мне в руке попадает какой – то старый потрепанный дневник в зеленой обложке. Я начал листать его: чернила поблекли, некоторые страницы нельзя было дочитать до конца – они были вырваны. Корявый почерк автора я разбирал с трудом. На некоторых страничках виднелись темно – красные, как спелая вишня, капли крови. Мне стало не по себе.

- Бабушка, откуда у тебя эта странная вещь? – поинтересовался я.

- Я совершенно случайно получила его. Это дневник моей подруги из детства – Эсфиль. Мы познакомились с ней до войны, тогда нас отправили в лагерь на Черноморское побережье и там я ее встретила. Мы долго писали друг другу письма до войны. Когда война кончилась, я стала писать Эсфиль письма, но никогда не получала на них ответы. Я сильно обиделась на нее, и тогда стала писать её сестре Рут, - тут она подошла к шкафу и достала старое письмо. К несчастью, она сообщила мне, что Эсфиль уже нет в живых. Она умерла в концлагере. Я встретила с Рут на сорокалетний юбилей победы СССР над фашистами в музее, и она рассказала мне о том, в каких страшных условиях жила их семья в

каменоломнях. Эсфиль сбежала с подругой, но её поймали в деревне. Свои же предали. Она отчаянно сопротивлялась, - рассказывала бабушка. Дневник вела еще одна девочка. Нина. Она и рассказала Рут о случившемся с Эсфиль.

По лицу бабушки текли бесцветные слёзы.

- Но ведь в тылу тоже было тяжело работать. Так ведь, да?»

- Ты прав, сынок (она часто меня называет сынком). Мы работали в колхозе. А зимой я вместе с другими валила деревья. До сих пор помню, как мы в сорокаградусные морозы работали по ночам, холодно, на улице буря поднялась, но надо работать, спали по четыре часа, есть было особо нечего. Я держала коров и было немного полегче. А сейчас силы не те, - ответило она, грустно улыбнувшись. – Зато в день победы такое было! Мы как обычно работали, а к нам пришли и говорят: «Бросайте все! Наши победили!» И все плакали от счастья, смеялись, танцевали и громко кричали «Ура!», подкидывая шапки вверх. Я никогда не забуду парад в Москве и то, как рады мы были победе против немецких нацистов».

- Бабушка, а что для тебя война?

- Для меня война – это горе. Я потеряла своих родителей и старшую сестру во время Великой Отечественной войны. Я растила трех братьев. Один из них – Иван, умер, когда спускался в погреб за картошкой. Он, слабый пятилетний ребенок, уронил на себя тяжелый мешок с картошкой и его парализовало. Я очень сильно переживаю его смерть. Да я и сама была в его возрасте при смерти, но выжила, - прошептала она.

- Знаешь, твое детство очень похоже на жизнь этой Эсфиль и Нины. Они тоже лишились родителей, а Эсфиль ещё и брата.

- Мне очень жалко их. Но они бы ни за что не стали похожими, если бы война не погубила их детство. Дети не должны расплачиваться за ошибки взрослых.

Мы сидели и разговаривали с бабушкой. День догорал, выглянуло предзакатное солнце, алыми полосами протянулась по небу заря. Ни бабушка, ни Рут, ни славный Санкт – Петербург не забудут то, что случилось полстолетия назад. Я тоже буду помнить, и обязательно расскажу потом своим детям, чтобы они тоже помнили, какой ценой нам достался мир на земле...

Сергей, 8 мая 1992 года,
Санкт – Петербург.

Сохрани в себе человека

Мой прадед, Родионов Василий Григорьевич, не был Героем Советского Союза, не награждён орденами или медалями. Имени его нет на памятных гранитных плитах, установленных на братских могилах. Нет даже похоронного извещения о его гибели. Нет ничего, кроме памяти о нем в сердцах его родных, его потомков. Ведь память, как и безграничная любовь, не имеет срока давности. И совсем не обязательно для этого быть выдающимся героем – надо просто быть Человеком.

До войны в деревнях и сёлах было много молодёжи. Работа в колхозе была нелёгкой, надо было зарабатывать трудовни, но как бы тяжело ни было, парни и девчата умели не только работать, но и веселиться. По выходным и праздникам в деревне Иваньково молодёжь собиралась на гулянки. Особенно прибавилось желающих погулять, когда со срочной службы домой вернулся Васька–гармонист. Он днём работал в поле на тракторе, а вечером гармошку в руки – и за околицу, девчонок развлекать. Даже из ближних деревень девушки приходили под Васькину гармошку поплясать. Вскоре он и невесту себе приглядел, понравилась ему большеглазая девушка с русой косой, скромная и работающая. Лето повстречались, а осенью и свадьбу сыграли. Через год родила Марина дочку Нюрочку, а ещё через два года у молодых родился сынок Ленька. Жили дружно, любили друг друга. Все было хорошо, если бы не война... Наступило лето 1941-го года...

Фашизм ворвался в жизнь, дома и семьи каждого русского человека, забрал мужчин: отцов и сыновей, постучался в каждую дверь. Уже 28 июня в районе началась мобилизация. Увезли будущих солдат на призывной пункт в районный центр Кресты. Остались в деревне только женщины, дети и старики. Попрощалась и Марина со своим Василием. Осталась она одна с трёхлетней дочкой и совсем маленьким сыном – ему тогда ещё и года не было.

Новобранцев направили на Калининский фронт. Но под Великими Луками воинский эшелон разбомбили. Начался для Василия и его товарищей тяжёлый солдатский труд: расчищали дороги, готовили переправы через реку Ловать, обустроивали подходы к ним, строили мосты. Фронт приближался быстро. Красноармейцам пришлось передвигаться в лесах и болотах, переносить всю материальную часть и боеприпасы на руках, тащить артиллерию на лямках. Это уносило все силы. Наша армия отступала на восток. 12 июля немцы уже бомбили город Велиж, а через 3 дня вошли в него. Немецкие танки и мотоциклисты прорывались к Западной Двине по просёлочным дорогам. В 40 километрах от города начался бой. Наши солдаты, в отличие от немцев,

не были так хорошо вооружены, чтобы выиграть бой. Они бросали в немцев бутылки с бензином. Это оружие было примитивным: в бутылки наливали бензин, в горло вставляли прядь льна и закрывали пробкой. Надо было поджечь и бросить бутылку на танк, чтобы она разбилась и танк загорелся. Немцы открыли ураганный огонь из пулемётов и пушек по нашим позициям, войска начали отходить по дороге, которую обстреливали и бомбили. В этом бою большинство наших солдат погибло, некоторым удалось сбежать и укрыться, остальные попали в плен.

Среди пленных оказался и Василий. Военнопленные терпели побои и расстрелы, их морили голодом, ночевать приходилось под открытым небом или в бараке без окон и дверей, хотя была уже поздняя осень. В декабре партию пленных отправили на восстановление моста через Двину. Одному односельчанину Василия удалось сбежать, он добрался до деревни и рассказал Марине о том, что произошло с ними и где сейчас находится ее муж. И она решила во что бы то ни стало спасти его.

А между тем уже с 24 августа в деревне были оккупанты. Позднее Марина рассказывала, что они проходили через их деревню дважды: вначале, когда наступали в 41-м, и потом, когда отступали с осени 42-го. Потом сельчане их так и называли: первые немцы и вторые немцы. Первые были более спокойные и самоуверенные, а вторые - злые и растерянные. Поначалу они не стремились уничтожить жителей и населённые пункты. Гитлер же рассчитывал, что Россия будет принадлежать Германии, поэтому указывал на то, что необходимо сохранить сельское хозяйство и по возможности жителей как дешёвую рабочую силу. Но это не означает, что жизнь в деревне была простой. Нужно было выживать и сохранять собственную гордость и честное имя. Немцы прекрасно понимали, что завоевание территорий не означает послушание от жителей. Поэтому начали с запугивания людей, издавая указы. Все жители должны были зарегистрироваться в полиции, не покидать место постоянного проживания без специального разрешения, а за любое нарушение грозили расстрелом. Работать все жители деревни должны были по 14 часов в день. За это полагалось 250 грамм хлеба и 150 постного супа. Детям паек не полагался. У некоторых семей был ещё довоенный запас муки или зерна, кое-что из личного хозяйства, но и здесь немцы заставляли работать коллективно и все забирали в общий котёл. Везде были назначены свои доверенные лица. Были и те, кто приспособивался к новым жизненным условиям и вёл себя нагло по отношению к своим землякам. Досталось и Марине. Старостой был назначен деревенский мужик, который на неё, как говорится, «глаз положил». Однажды он явился к ней, но получил отпор в виде полена по голове. «Ну смотри, пожалеешь ещё!» – пригрозил он. А через несколько дней в управе стали выдавать по полмешка муки на семью. Пришла получать вместе с другими и Марина, но староста ей сказал: «А ты обойдёшься, пусть тебя твой солдат кормит». Заплакала солдатка и ушла,

а по дороге её остановил немецкий офицер, посмотрел на неё вопросительно и повёл обратно. Староста начал оправдываться, а немец резко сказал ему что-то по-немецки. Муку она получила и потом говорила, что «среди врагов тоже люди есть».

Односельчанин, сбежавший из плена, добрался до деревни и подробно рассказал родным Василия, где его можно найти. И Марина собралась в дорогу. Страх потерять любимого и желание ему помочь были сильнее всех немецких указов и запретов. Путь был неблизкий, более 100 вёрст, но это её не испугало. Собрали родные еду и одежду, свекровь забрала к себе внуков, и Марина отправилась в путь. Дошла за 3 дня, только один раз остановилась отдохнуть на краю какой-то деревни в сарае. Пospала ночью немного - и дальше в путь. Нашла она Василия как раз возле того моста, который пленные ремонтировали. Отдала часовому каравай хлеба, и он разрешил подойти к пленным поближе. Ей удалось отдать мужу узелок с едой и одеждой. Потом тем же путём она дошла обратно до своей деревни. Через месяц ночью в окно её избы постучали... Это был он, её муж. Не сразу, но смог он все-таки уйти из плена.

Дома он пробыл всего 3 дня, успел только помыться, отоспаться и понынчить детей. В деревне были немцы, но надо было искать выход, как связаться со своими. И тут прошёл слух, что в Крестах, в 10 км от их деревни, уже нет немцев, они пока наступали и двигались дальше, на восток. Василий решил, что через пару дней отправится в Кресты, а там, если повезёт, найдёт выход, как найти своих. Но уйти пришлось раньше. Нашлась одна болтливая деревенская женщина по прозвищу Сорока. Она доложила старосте о нем, и рано утром Василию пришлось бежать. Дошёл до Крестов, нашёл своих. Вскоре попал он снова на Калининский фронт, в стрелковую дивизию, и воевал до ноября 1943 года. Город Велиж до осени 1943 года находился в оккупации. Немцы хотели до зимы захватить Москву, но просчитались – в сентябре началась наступательная операция советских войск, шли ожесточённые бои по освобождению наших территорий от фашистов. Наши войска стояли насмерть, и где-то там, под Велижем или Витебском, погиб рядовой солдат Родионов Василий Григорьевич. Похоронки не было. Только после войны, послав запрос, родные получили короткое извещение о том, что он пропал без вести.

Но несчастья семьи на этом не закончились... Часто так бывает, что беда не приходит одна – человека иногда может подстергать и другая беда, не менее страшная. Так было и в этой семье. Когда осенью 42-го немцы стали отступать, по деревне проходила колонна вражеских танков. Грохот стоял ужасный. Пятилетняя дочка Василия и Марины очень испугалась, потеряла сознание, а потом у неё начались сильные приступы головной боли. Через несколько дней Нюрочка умерла. И осталась Марина одна со своим сыном.

Кончилась война. Сын вырос, выучился на инженера. От отца, которого не помнил, сын унаследовал весёлый нрав, умение играть на гармошке, хорошо играл на баяне и аккордеоне, воспитал троих сыновей, старшего из которых назвал Василием в честь своего отца. А Марина всю свою любовь отдала своему единственному сыну и внукам. Но это уже другая история.

У меня не было цели показать в этом рассказе своего прадеда выдающимся героем или исключительной личностью. Мой рассказ - это обыкновенная история жизни и любви обыкновенных людей, которым пришлось пережить короткие минуты счастья и горькие минуты испытаний. Но они сумели сохранить в себе любовь к жизни и друг к другу, ведь самое главное – не предать в себе человека, не пойти против своей совести, биться за любимых людей до конца, даже рискуя своей собственной жизнью. Для таких людей не существует срока давности.

Творчество коми поэта-фронтовика В.Ф. Щербакова

Живу не для себя – живу я для народа,
Хочу сердца людей согреть своим теплом.
Ф.В. Щербаков

Есть поэты, путь которых прям и лёгок. Уже с первых книг к ним приходит известность, они быстро обретают свой стиль, свою тему, своих героев. Творческий путь Ф.В. Щербакова был не так прост, к своей первой книге он шёл почти двадцать лет. Может быть, его поэзия на первый взгляд покажется слишком простой и непритязательной, но именно этой простотой и скромностью и привлекла она меня. Его стихотворения, наполненные тихим светом, как-то сразу запали мне в душу. Вот поэтому я хочу рассказать Вам о творчестве фронтовика, прошедшего всю войну, Фёдоре Васильевиче Щербакове.

Первые произведения поэта представляют собой небольшие зарисовки, лирические миниатюры. Так, в стихотворении «Субботник», написанном в 1933 году, он передаёт энтузиазм молодых людей, вышедших на субботник. Произведение начинается описанием солнечного утра, весёлого и яркого, что и даёт радостный настрой всему лирическому повествованию. Именно радостью и светом наполнены ранние стихотворения Ф.В. Щербакова («Ох, и утро, Гриша»; «Поздний вечер...»; «Утро в весенней парме»). Но наиболее полно талант Фёдора Васильевича раскрылся в послевоенные годы. В этот период он обращается к жанру песни. Его произведения: «Очи бирюзовые», «Только встречусь с тобою», «Сердце в серебряный вечер», «На Эжве, в Седкыркоче дальнем» - дали толчок к возрождению коми лирической песни. В них можно отметить чёткость поэтического замысла, тихую и нежную интонацию. Так, в произведении «Только встречусь с тобою» поэт передает глубокое чувство лирического героя, которое раскрывается не сразу, а постепенно. Психологическое состояние молодого человека, ожидающего встречи с любимой, подчёркивается выразительным пейзажем: быстро наступившими сумерками, тоскующим солнцем, беспокойным шуршанием листвы над головой. Но с появлением возлюбленной обновляется окружающий мир: светлеет даже вечернее небо, ярче становится цветущий сад:

Зорька вечерняя светит вдали,
Сердце тоскует любя.
В роще знакомой,
В цвете черёмух
Жду не дождусь я тебя.

Говоря о любви, поэт подчёркивает, что настоящее, глубокое чувство – это всегда счастье, потому что оно окрыляет человека и делает духовно богаче («Светлая любовь – это радость, // Она окрыляет сердце...»).

Часто его произведения о любви начинаются с простой зарисовки, которая передаётся точно, ясно и поэтому сразу запоминается:

Под окном черёмуха
На юру цветёт.
В тихий вечер девушка
По селу идёт.

Казалось бы, ничем не примечательная, обыденная картина, но она чётко представляется зрительно, и хочется в этот «тихий вечер» пройти по селу, вдыхая аромат цветущей черёмухи, слушая негромкую песню девушек за селом. Как-то сразу спокойно и радостно становится на сердце. Простые, задушевные строки привлекают своей искренностью, напевностью:

Стройная, красивая,
Очи – бирюза.
Парни не намотрятся
На её глаза.

Но всё же большая часть произведений Ф.В. Щербакова посвящена родному Коми краю и землякам («И я ночью и днём, мой прекрасный народ, // О тебе лишь одним думой светлой был горд»).

Поэт восхищается своим народом, его терпением, трудолюбием и умением жить в гармонии с окружающим миром. Испокон веков природа Севера кормила и одевала коми охотников и рыболовов, была их настоящим домом, и они относились к ней бережно, как к своей матери. Обычай очеловечивания природы закладывает доброе отношение к миру и к людям. Лирический герой Ф.В. Щербакова – это человек, неразрывно связанный со своей малой родиной, которая научила его добру, душевной щедрости. Вот почему так много талантливых людей в Коми крае – это и мастер-балалаечник Семён Налимов, который удивлял мир своими замечательными балалайками – сигудками («Игрушка коми мужика»), и народная певица Анна Ефимова, в чьих песнях открывалась душа народа («Епим Ануш»). Развитию талантов и нравственному становлению коми народа способствуют богатство и красота таёжного края. Именно в изображении пармы и северной природы в целом поэтический дар Ф.В. Щербакова проявился наиболее ярко. Привязанность к родному дому – миру тайги лейтмотивом проходит через его творчество:

Не море, а лесной ручей перед дверьми.
Он мчится, а над ним таёжный лес гудит.
Там рябчик пролетит, а там олень пройдёт, -
И сердце от любви сожмётся в сладкой дрожи.

Поэта восхищает всё, что он видит вокруг: «в звёздных шубах стылые леса»; «эта ель – как радость у окна»; «хор снегирей на искристом снегу»; «почек хмельной аромат»; «первых трав луговые перины». Тайга даёт человеку силу, радость жизни, творческое вдохновение, но, к сожалению, Ф.В. Щербаков видит не только доброе отношение к природе, поэтому в его стихотворениях сквозит забота о будущем тайги, угасание звуков в которой кажется ему угасанием самой жизни:

Но если не слышать кудахтанья тетёр,
И голос рябчика не слышен в общем хоре,
Мне кажется тогда – мир погрузился в горе.
Оделся в траур лес, поник лесной костёр.

В поэзии Ф.В. Щербакова последних лет явственно ощущаются две линии, с одной стороны, стремление раскрыть красоту жизни, а с другой – передать её драматизм. Поэту, прошедшему войну, все чаще не дают покоя воспоминания о тех страшных картинах, когда земля была выжжена и изуродована снарядами, бомбами, окопами и траншеями, поэтому он так часто возвращается к теме войны. И даже спустя много лет он вспоминает о том, как сражался на фронте и защищал свою землю от врагов. Так, в стихотворении «Мы просыпаемся в ночи», написанном в 1975 году, автор говорит о том, что война продолжает сниться ему. Он знает: войны нет, «не слышен свист бомб над головой», «не слепят лучи прожекторов», «давно уж сгнили блиндажи, окопы заросли травой», но остаётся тревога за будущее своего края, близких людей. Поэт чувствует себя в ответе за счастье и мир на родной земле. Он продолжает оставаться солдатом, защищающим её от бед и невзгод:

И нет войны, а мы с тобой
Храним отчизну от напасти,
И наша жизнь как вечный бой
За солнце светлое, за счастье!

Тема войны и Родины тесно переплетаются в творчестве Фёдора Васильевича. Его лирический герой – человек трудной военной судьбы, много переживший, претерпевший невзгоды и потери, но сохранивший в своём сердце радость жизни, умение любить и восхищаться красотой окружающего мира. Поэт – фронтовик считает свою судьбу счастливой, потому что родился на Коми земле, ставшей истоком его духовной силы и радости, одарившей его поэтическим даром:

Ведь всё,
Что зрело в человеке,
Чем жизнь его была светла, -
Навеки
В тебе,
Мой Коми край,
Свела!

Стихи Фёдора Васильевича Щербакова проникнуты нежной любовью к нашей северной земле. И это глубокое чувство патриотизма благодаря его произведениям начинает биться и в моём сердце. Поэт прошёл сложный путь – путь, где было немало трудностей, но, преодолев все препятствия и беды, он сумел оставить в коми поэзии свой неповторимый след.

Когда кончается детство

Мой прадед знает ответ на этот вопрос. Его детство, как и детство миллионов детей военного времени, закончилось 22 июня 1941 года.

Моего прадеда зовут Политов Михаил Николаевич. Он ветеран Великой Отечественной войны, почётный гражданин Удорского района и один из его старейших жителей. О своих детских годах прадед мне рассказал при встрече.

«Родился я 16 ноября 1929 года в деревне Макарыб Глотовского сельсовета в крестьянской семье. Родители участвовали в Октябрьской революции. В годы Гражданской войны Николай Григорьевич Политов, мой отец, освобождал Удорский район от белогвардейцев в составе партизанского отряда. Моя мама, Клавдия Григорьевна, была членом коммуны и колхоза «Красный боец». Место председателя колхоза занимал мой отец. Вырастили нас, четырёх сыновей.

Когда началась Великая Отечественная война, старшего брата Степана призвали в армию. Он погиб в сражении за освобождение Литвы в октябре 1944 года. Мои младшие братья войну почти не помнили. А я очень хорошо помню эти тяжёлые годы.

До войны мы, деревенские дети, учились, играли, помогали родителям по хозяйству. 22 июня 1941 года наше детство закончилось. Мне было 12 лет. Взрослых мужчин мобилизовали на фронт, и вся работа в колхозе легла на плечи женщин, стариков и детей. Начали жить и трудиться под девизом «Всё для фронта, всё для победы». Нам выпало много испытаний: тяжёлый труд, голод, холод.

Наш колхоз сдавал для фронта мясо, масло, овощи, зерно, оставляя для себя минимум, чтобы только не умереть с голоду.

Мой дед по материнской линии, Григорий Павлович, был опытным охотником-рыбаком, но в последнее время стал терять: перестал слышать лай собаки в лесу. Тогда попросил он моих родителей, чтобы они отдали меня ему «вместо ушей» на охоту. В годы войны пушнина очень ценилась. За сданную шкурку белки, куницы, росомахи «отоваривались государством»: давали муку, сахар, соль, валенки, которых в свободной продаже не было. Так мы с дедом охотились, живя в лесной избушке на расстоянии 55 километров от дома с октября до конца декабря в течение двух лет.

После наступления нового года я стал ходить в начальную школу деревни. Образование у меня было 5 классов. Потом всю жизнь приходилось доучиваться. До 14 лет я трудился в колхозе под руководством нашего председателя, моего отца. Отец не давал мне поблажек. Днём пахали, боронили, хлеб жали, скирдовали, возили на

молотилку, молотили, зерно в мешках возили на склад, а по ночам пасли лошадей, частенько приходилось спать урывками в седле. Летом заготавливали сено для колхозного скота на дальних участках (это 45-60 километров от деревни по реке), осенью их на плотках сплавляли по реке Мезени к животноводческим фермам. Одним словом, делали всю мужскую работу. Работали все дни недели, без выходных и праздничных дней.

Когда мне исполнилось 14 лет, направили на подсочку, то есть собирать сосновую смолу для нужд фронта. Из неё, как нам сказали потом, делали взрывчатку.

После окончания войны меня направили учиться в г. Сыктывкар, в школу трудовых резервов ФЗО №2. Там мы строили деревянные дома, которые затем направляли в разрушенные войной районы страны. После обучения в этой школе работал в Западно-Тиманской экспедиции: искал золото в верховьях реки Мезени. По возвращении из экспедиции сплавлял лес до Мезенских заводов в районе Белого моря. Однажды моим напарником был взрослый мужчина, который не явился на смену. Мне пришлось одному сплавлять плот по реке без сна и отдыха. Спустя несколько суток меня сморил сон, и я упал в реку. Тогда я чуть не утонул, - рассказывая о своем детстве, прадед плакал, жалел мальчишек, которым пришлось быстро повзрослеть. И было очень тяжело смотреть на слезы деда, их никогда никто ранее не видел. - Во время очередного сплава мне вручили радиограмму, в которой сообщалось время для отправки в армию. Пришлось 350 километров идти домой пешком через деревни. Так и закончилось моё детство. А потом отслужил в армии без малого 4 года».

Мой прадед, Михаил Николаевич, ранее не рассказывал внукам, правнукам о своём детстве. И теперь я понимаю почему. Ему, двенадцатилетнему мальчишке, пришлось повзрослеть очень быстро. В тяжёлые для страны годы дети трудились в тылу наравне со взрослыми от зари до зари, не зная отдыха.

Эти трудные годы закалило характер нашего прадеда. В свои 92 года Михаил Николаевич полон энергии и силы. По сей день он довольно крепко стоит на ногах, работает на огороде, ходит в лес и самостоятельно справляется с домашним хозяйством. Единственное, что его подвело, это слух, поэтому мы вернулись к старым, добрым письмам от руки. Прадед радуется, получая наши письма, пересказывает их содержание своим дочерям.

Военное время было действительно тяжёлым, и пройти через него помогли Вера, Надежда и Любовь. Впоследствии именно так мой прадед назвал своих дочерей.

Я очень люблю своего прадеда и горжусь им! Он хоть и был деревенским мальчишкой, но с достоинством перенёс все тяготы военного времени. И больше всего на свете я хочу, чтобы дети не

взрослели раньше времени, чтобы война не отнимала самый прекрасный момент в их жизни – детство. Моё детство счастливое, потому что рядом со мной мой прадедушка, и я благодарен ему за счастливые дни, которые мы проводим вместе. Он для меня пример сильного характера.

На таких людях, как мой прадед, держалась и держится наша страна. Их осталось совсем немного, поэтому мы должны помнить об их трудовом подвиге, заботиться о них и уважать их!

Враг-герой

С детства моя прабабушка Парасковья Ивановна, как принято было называть её в семье, говорила мне: «Ну и глазища у тебя, Аксюта! Взгляд отца моего! Брата родненького! Удивительно, у сына не такие, внуку тоже не достались. Думала, что уже не увижу, а тут ты — черноглаза. Ну точно брат мой, Никоша!»

«Никошу» я знала с самых детских лет. Его портрет висел в крохотной прихожей. На нём он чуть обнимает молодую Параску. На голове у него кубанка, глаза сильно отведены влево, запорожские висячие усы опущены ниже губ, домотканая рубашка распахнута. Я видела множество фотокарточек с изображением моих родственников, но эту я запомнила навсегда: он щерился, широко распахнув глаза и стоя в самой горделивой позе, какую только можно вообразить. Сейчас я отдала бы многое, лишь бы только ещё раз увидеть эту фотографию.

Николай был сыном отважного казака-пластуна, который воспитал в мальчике любовь и преданность к своей земле, а вместе с тем передалось и отцовское мировосприятие. Он прошёл всю Первую Мировую войну, получив георгиевский крест и честь называться офицером. Годы революции встретил бесстрашным воякой, взявший на себя ответственность командовать частями белой армии, но добровольцем на фронт в сороковых годах не пошёл. Николай в дневнике оставил об этом такую пометку: «Заходил вчера Андрий. Говорить, пора грехи перед родиной замаливать — воевать итить. Отец говорить «не повинен». За землю родну постоять и можно да клятву не произнесёт советам. И я не произнесу. Тошно.»

Всё детство Николай провёл с клеймом «сын белого». Это служило для окружающих причиной всех его проступков. Осознав всю тягость предвзятого отношения к ребёнку, отец, после смерти матери детей, отдал маленькую Параску на воспитание в другую семью, чтобы уберечь её от нападков сверстников. Николай же всё время стал проводить с отцом. Именно тогда мальчик стал считать, что если его политические взгляды разойдутся с отцовскими, то это непременно будет предательством, поэтому он всегда и во всём был на его стороне. И в годы Великой Отечественной войны их арестовали. Начался суд. Отца решено было расстрелять за контрреволюционное преступление. Он стал «врагом народа», Парасковья же была приговорена к пожизненной ссылке на Север как «дочь врага народа», а Николая же поставили перед выбором: «...завёл в комнату и сказал: «либо расстрел и смерть «предателем родины», либо штрафбат и смерть героем за Отчизну. Если выживешь — расстрел и всё равно смерть изменником.»

Николай служил всего три месяца — с июня по сентябрь в штрафном батальоне при стрелковой дивизии. Именно в это время он познакомился с братом другой моей прабабушки — Василием.

«Был отправлен встречать донос командиру. ... Укрылся от огня врага меж двух берёз. Вижу — бежить. За ним немцы. Трое. Солдат без оружия. Глаза вот-вот лопнут, нос красный. Из-под торчит клок светлых волос. Завидел меня — улыбается. Я достал мосину. Попал в плечо. Перепугались. Дали дёру. Солдат оказался разведчиком ударной армии и представился мне Василием Д. Из села ... Неграмотен, глуп, 4 класса образования. Обыскал. Вася навязался идти со мной, а по дороге не умолкал. Из разговоров:

– Тяжело тебе, конечно, Коля. Ну ты не отчаивайся, может и амнистируют.

– Не надо меня жалеть. Себя пожалей. Думаешь, разведчик дольше живёт? - Усмехаюсь: каждую секунду на мушке, а за жизнь — как подбитая утка. - Если бы не я, ты бы сегодня помер. Чуешь?

– Не чую! - Говорить и улыбается.

– Ну и дурак.

Я пошёл быстрее. Ближе к перевалу он срывал рябину, жевал и выплёвывал шкурку, рассказывал о семье. Что отец держит скот из оленей, что зимой отправить ему посылкой шубу и шерстяную обувь, что брат один годами не вышел. Второй — моряком служить под Ленинградом.»

Василий пробыл с дивизией Николая лишь сутки и отправился назад, вооружившись винтовкой. В дневниках есть ещё одна пометка:

«После ужина Васька стал расспрашивать меня о смерти.

– Я вот не умру! Мне нельзя, заругаеть мать, да и сестре обещал.

– Ещё как умрешь. - Отвечаю.

– Спорим, не умру! - Он рассуждал так, как это свойственно мальчикам его возраста.

– И как же мы выясним кто прав?

– Я к тебе через 50 лет приду, а лучше через сто и скажу, что ты был неправ. - А сам нос в гимнастёрку прячет и пальцы в кровь сдирает.

Злость и зависть овладели мной в ту минуту. Я был готов схватить ружье и пристрелить его. У меня в носу защипало и слёзы ручьем. Думал, не боюсь смерти. Головой понимаю: может выжить, вернуться и пожить. И всё-то он счастливый на войне такой, всё ему игрой кажется, а мне верёвку на шее затягивают.

Утром подошёл к нему, пожал руку, говорю: «Прости меня за такие слова. Ты и твой брат вернётесь домой. Будешь — передай привет моей сестре.» Он улыбнулся и пошёл. А адресу так и не спросил.»

Парасковья Ивановна была единственным человеком, кто мог рассказать мне о войне, несмотря на то что все мои прадеды вернулись

домой. Один даже Днепр форсировал совсем ещё мальчишкой, но на любые вопросы лишь отвечал: «Не помню, контузило. Снаряд рядом разорвало.» А Параска не пережила войну в самом её сердце, но получила нечто более ценное — дневники брата, который очень хотел верить, что не заслужил звание «врага» и хотел остаться в истории героем. Последние дни он описывал менее ярко:

«17.09.1944 — Танцевал с сестричками в госпитале под аккомпанемент офицера. Вчера ему отрезали руку — весь корпус не спал. Сегодня песни горланить.»

«19.09.1944 — Баранов захлёбывался. Зажимал ему рану, нёс на руках. Умер. Чуть сам не откинулся.

«20.09.1944 — Потерял в бою иконку божьей матери. Недобрый знак.

«21.09.1944 — За хладнокровие в бою предложили командование. Отказался. Получил осколок в ногу. Рана нудить. Не доползу. Обещали демобилизовать. Иду в смертный бой.»

Василий продолжал быть разведчиком ещё несколько недель, но судьбу не обмануть: он погиб в бою при выполнении спецзадания, там же погиб и его брат во время морской операции. Николай, как и обещал власти, остался в бою в Латвии. Смертельная пуля догнала его 22 сентября и, отмучившись двое суток, впав в беспамятство, он умер утром 24 сентября, в тот же день был вычеркнут из всех списков. Из журнала боевых действий:

«Обстановка на фронте без изменений. Части дивизии оборудовали оборонительный рубеж, несли службу наблюдения и охранения. Задача: разведкой боем установить группировку и огневую систему пр-ка. Отличились: в ходе боевых действий красноармеец Николай Ф. Вытащил из огня пр-ка трёх товарищей, выполнив боевую задачу. Получил смертельное ранение. Сконч. 24 сент. В 8:44 утра.»

Парасковья же получила письмо от товарища Николая следующего содержания: «...Иваныча принесли на руках и он находился в сознании, улыбался, всё спрашивал «герой ли?», а я ему «герой,герой». Мы суетились, очень старались остановить кровотечение, но он отдёргнул меня и сказал: «Оставь. А если буду кричать — заткни рот тряпкой. Не гоже мне, врагу-герою, трусом уходить.» Дорогая Парасковья, береги память о своём брате.»

И она сберегла.

**Дутка Арина,
учащаяся МАОУ «Гимназия им. А.С. Пушкина»**

Живёт их подвиг в памяти людей

**Героям моей семьи, Крюкову Владимиру Ивановичу
и Койновой Софье Павловне, посвящается**

Огонь. Его яркое пламя дарит нечто большее, чем просто тепло. Он хранит память, воскрешает воспоминания, поэтому он – Вечный...

...Шёл морозящий дождь. Холодный ветер дул прямо в лицо, мешая двигаться вперёд. Чувствовалась дрожь, и оттого тело покрылось мурашками, но нет, не из-за холода - от волнения. Мне десять. И я впервые шла в «Бессмертном полку». Я крепко держала в руках две деревянные таблички со старыми черно-белыми фотографиями и надписями: «Крюков Владимир Иванович (1905-1982)», «Койнова Софья Павловна (1921-1990)». Старалась поднять их как можно выше, при этом не давая хоть на сантиметр отклониться в сторону из-за ветра и дрожи в руках.

Меня переполняла гордость. Она ощущалась где-то внутри, в груди, около самого сердца, и, казалось, из всех сил пыталась вырваться наружу - и превращалась в слезы. Я поняла тогда, что это мой долг - долг перед прабабушкой, прадедушкой, перед всей семьёй - сейчас уверенно и смело пройти в «Бессмертном полку». Гордость, распирающая маленькую меня, была настолько сильна, что я не ощущала ни дождя, ни ветра...

Да, для моего прадедушки ни дождь, ни ветер не были препятствием...

Деревенька Крюковка - одна улица и всего восемь небольших деревянных домов, где все жители приходятся друг другу однофамильцами. Вот она - малая родина моего прадедушки Крюкова Владимира Ивановича. Большая семья, общий быт, собственное хозяйство: коровы, овцы, куры и огромный огород - в этом я чувствую связь с моим прадедушкой. Отдалённый от суетливого, шумного города уголок, где все живут одной дружной семьёй в гармонии с чарующей природой: лесом, прохладной рекой, свежим воздухом, запахом земли, листьев и дождя, - всегда восхищал меня. Там тепло печи, костра и тепло человеческих сердец...

Кто бы мог подумать, что это тихое счастье уничтожит, сожжет пламенем смерти, отравит ядом страданий и скорби беспощадная, кровавая война! Сейчас эта деревня жива лишь в воспоминаниях...

В 1941 прадедушку призвали на фронт. Ему было тогда 36 лет.

Сложно представить, какой опасной была жизнь моего прадедушки: во время войны он был сапёром!

В 1941 году 313 стрелковая Краснознамённая дивизия, в которой служил прадедушка, обороняла Карельский фронт. Он анализировал стратегию противника, предугадывал направление фашистских танков и сам установил 800 мин и фугасов перед передним краем оборонительной линии. Чёткость и слаженность движений, уверенность и скорость, храбрость и готовность к самопожертвованию – одно лишнее движение могло стоить ему жизни... А дома трудились, ждали и верили в победу любимая жена Маша и трое детей.

8 сентября 1941 года 313 стрелковая дивизия прибыла в город Петрозаводск, а с декабря 1941 занимала позиционную оборону к западу от города Медвежьегорска.

...Я шла в «Бессмертном полку». Людей вокруг было так много, что невозможно было определить даже примерное количество участников акции. К некоторым подходили журналисты с телевидения и просили рассказать про своего героя. И тогда я вспомнила, как мы с мамой узнали о подвиге моего прадеда. Мы нашли информацию о существовании сайта, на котором размещены приказы о наградах, заслугах и подвигах солдат. Обнаружив фотографию документа военного времени - приказа № 3 от имени Президиума Верховного Совета СССР, написанного от руки на пожелтевшей бумаге, мы прочитали: «Награждаю сапёра сапёрного взвода – красноармейца Крюкова Владимира Ивановича, за то, что 13 октября 1943 под сильным ружейно-пулемётным и арт-миногнем противника, проделывая проходы в минных полях и проволочных заграждениях, своими смелыми и решительными действиями забросал гранатами и уничтожил ручной пулемёт противника».

Он повершил подвиг! Подвиг, без которого та схватка с фашистами могла обернуться совсем по-другому и стать последней для большинства его товарищей. И я горжусь им! Он был готов к самопожертвованию во имя победы и за это награждён медалью «За боевые заслуги». Мне всегда становится не по себе, когда говорю об этом подвиге, – я не перестаю восхищаться мужеством и отвагой моего прадеда, но понимаю, что не смогла бы действовать так же. Он очень смелый!

Дома прадедушку дождалась! Он вернулся в 1943 году с серьезной раной ноги, но продолжил трудиться в тылу и помогать семье.

...Наш «Бессмертный полк» проходит мимо Вечного огня. В этот день его пламя особенно яркое и горячее от теплоты человеческих сердец. Этот огонь закаляет, а не обжигает. Он не уничтожает безвозвратно предметы - Вечный огонь вбирает в себя образы и наполняется теми воспоминаниями и эмоциями, которые будет бережно хранить и которыми будет делиться с теми, кто вечно помнит и никогда не забудет подвиги своих родных и близких в Великой Отечественной войне!

Люди, ощутившие на себе ужас военного времени, стараются оставить в своей памяти лишь светлые воспоминания. Великая Отечественная война и так принесла много боли, слез и разлук с самыми

родными и любимыми, беспощадно отнимая жизни невинных людей, готовых бороться за счастливое будущее своих детей. О военном пути моей прабабушки Койновой Софьи Павловны почти ничего не известно...

...Возвратившись с войны, прабабушка привезла домой очень много яблок. Яблок. Не боли, не страданий, не воспоминаний о бессонных ночах, внезапных взрывах и смерти товарищей. Много яблок... Помню, как в детстве, когда мама рассказывала мне о прабабушке и упомянула про гору яблок, я так удивилась, что люди запомнили именно этот эпизод ее жизни. Такой светлый момент...

Прабабушка Койнова Софья Павловна во время войны служила на станции Исакогорка, которая для нашей страны в те годы была важным стратегическим железнодорожным узлом. Постоянные бомбардировки фашистской авиации, попытки немцев подорвать железнодорожные составы на пути следования по Северной железной дороге... Много пришлось выдержать и пережить. Но ни разу, ни разу она не дала повода усомниться в своей стойкости, смелости и решительности. За все военные годы связь города Архангельска со страной по железной дороге не прерывалась. А значит, на передовую и в тыл всегда в срочном порядке было доставлено оружие, продовольствие и другие необходимые грузы.

...Когда думаешь о войне и пытаешься представить весь страх и ужас, который испытали все люди того времени – солдаты, командиры, их матери, жены, дети, работники тыла, военнопленные, такими ничтожными и мелочными кажутся проблемы вокруг. Да, мы никогда не сможем до конца понять то, что они чувствовали, потому что прожить эти страдания - не то же самое, что рассказать или услышать об этом.

Поэтому так важно, чтобы люди помнили и знали о подвигах своих героев! Тогда они проявили мужество, исполнили свой долг перед Родиной и одержали победу в смертельной схватке с фашизмом за счастливое будущее своих детей и всей страны. И таким героем можно считать каждого человека – бесстрашно сражавшегося в те годы на фронте или усердно трудившегося в тылу.

В 2016 году в Ленском районе была издана книга памяти «Служил в армии солдат» об уроженцах Архангельской области, доблестно защищавших свою Родину во время Великой Отечественной войны. Там запечатлены и истории моих героев – Койновой Софьи Павловны и Крюкова Владимира Ивановича!

Собранные нашей семьей материалы - по рассказам живших в военные годы родственников, по документам, обрывкам воспоминаний и письмам - помогли открыть нашей семье подвиги моих прабабушки и прадедушки. Теперь уже я - хранитель этих историй. И в этом я чувствую свой долг! Сохранить и запечатлеть их подвиги в памяти людей!

...И пока горит жгучий, вечный огонь в моей душе – скорбящий, но полный искренней гордости за героизм моих предков – я буду помнить! Буду рассказывать об их подвигах, восхищаться ими и вечно помнить!..

Дорогой мой человек

Моя раскладушка стояла напротив кровати бабушки, лёжа на которой, даже в ночной темноте, я полностью могла разглядеть черты лица этой женщины, о существование которой я не знала много лет. «Маруся, стой!» - раздался громкий крик среди ночи, из-за которого я резко подскочила с небольшой скрипящей Советских времён раскладушки. Этот крик был настолько пронзителен, наполнен страхом и болью, что я чуть не заплакала. Чего только стоило собрать все свои силы в кулак и подойти к кровати моей прабабушки Люсе, которую ласково все называли баба Люся.

Моей проблемой было то, что никакой информации о моих родственниках, кроме дедушки, по сторону отца, я не знала. Моё сердце буквально разрывалось от этого, ведь мне, как подростку, интересна история моей семьи. Ведь замечательно знать, откуда ты родом, и кем были твои родные! Разве нет?

Именно поэтому, будучи школьницей, я принялась узнавать и пытаться найти информацию о всех своих ближайших родственниках. Спустя целых три года тяжёлых и долгих поисков, я смогла найти самую драгоценную частичку своей семьи – бабу Люсю, прекрасную женщину с добрым сердцем. Пообщавшись с ней год по письмам, я приняла решение съездить к бабе Люсе.

Эта была моя первая самостоятельная поездка в другой город. Приехав к бабуле, я сразу поняла, что это мой человек. К ней будто бежала дорожка, напрямиком из моего сердца.

Я подошла к кровати бабы Люси и присела на краешек, включив тускло горящую лампу. «Бабуль, все хорошо?» - произнесла я полушёпотом. Из её груди раздался протяжный вздох, после чего она взяла своей трясущейся от страха рукой мои ладошки и потянула к себе, дав мне знак, чтобы я села ближе. «Это было давно, в начале войны...», - произнесла прабабушка. Вдруг её слова резко прервались, она задумалась и тихо продолжила: «Это мой секрет, я никому об этом раньше не рассказывала, кроме твоего деда». Я удивилась, ведь судя по слухам, которые ходили, пока я разыскивала свою родную душу, бабушка Люся была сильной женщиной, с каменным характером, без единых слабостей, страхов и секретов. Бабушка вздохнула и продолжила свой рассказ:

«Моя молодость была довольно тяжёлой, ведь вместо того, чтоб после окончания школы, поступать в университет, мне пришлось отправиться на фронт, на это ужасное страшное место, наполненное болью, страхом и страданиями. Слава Богу, – бабушка перекрестилась, - я была не одна, рядом со мной была подруга детства – Маша. Девчушка

лёгкого характера, но с прекрасной доброй душой. Она была старше меня на пару лет, но, не смотря на свой юный возраст, этот сильнейший человек смог пойти на фронт с самых первых дней, взяв меня с собой. С самого начала нашего пути, сквозь тяжёлые военные времена, мы проходили рука в руке все испытания. Ни одна пуля не разлучала нас, ни одна мина не могла разорвать наши, будто родственной нитью, связанные души. Но это война, и расстаться пришлось. Разошлись мы, спустя год с начала войны, Машу отправили на горячую точку, дабы доставить медикаменты тяжелораненым солдатам. Все, что я делала в дни нашей разлуки: молилась за Машу и помогала в тылу, не думая ни о чем, кроме её возвращения. Спустя три месяца подруга вернулась, но уже не одна, а под руку с солдатом. И то, что Маша вернулась в тот день, было моей единственной радостью с начала войны и до её окончания. Сидя вечером у двери нашей комнаты, Маша взяла мою руку и сказала: «Ты будешь крестной!». Моё сердце будто проткнули насквозь, ведь родители растили меня верующим человеком, и ребёнок вне брака был для меня чем-то немыслимым, поэтому я не сразу поняла значения слов Маруси. Но спустя пару минут я все поняла и с грузом на сердце пошла в свою койку. В ту ночь я не спала, а обдумывала, как спасти Машу и её будущего ребёнка от тяжести жизни в военное время. Мною был составлен план распределения продуктов, в котором я прописала сколько от своей порции буду отдавать Маше. Именно в тот момент я поняла, что теперь живу только для Маши и ещё не появившегося на свет ребёнка, в тот день моя жизнь встала на новый путь – помощь и спасение самого близкого для меня человека. Мои голодовки не прошли зря, спустя девять месяцев у Маруси родился прекрасный сын, которого назвали Константином, в честь уже ушедшего солдата-отца Кости. Спустя месяц после родов мы отправились в соседнюю деревушку, дабы раздобыть хоть стакан молока, в честь первого месяца жизни этого прекрасного мальчишки. Молоко в те времена было чем-то волшебным, тем, что давало сил всему организму и даже душе. Но тот день был роковым. Двигаясь в сторону деревни, мы услышали резкий звук в воздухе. Это оказался фашистский самолёт, Маша по своей глупости кинулась бежать... И все, дальше я помню лишь свою фразу: «Маруся, стой», крик малыша, и себя, бегущую под дерево, дабы укрыться там с ребёнком на руках. С тех пор моя жизнь превратилась в ужасный круговорот: я спала по три часа в день, отдавала почти всю еду мальчику и плакала ночами, думая об утрате.»

Бабушка Люся тяжело вздохнула, потянусь к полочке, прикрученной возле кровати, взяла оттуда какой-то листочек, крепко сжав его в руке и подытожила свой рассказ: «Парень рос, а я хотела лишь одного, чтоб он выжил в столь ужасные времена, и полностью отдалась его воспитанию, убрав все слабости и закрывшись в себе.» Я обняла бабушку ещё крепче и с интересом, шёпотом, будто боясь испугать её, спросила: «А что стало с тем парнем?» Бабушка посмотрела мне в глаза

и с небольшой улыбкой, показывая глазами, что она доверяет мне, произнесла: «Ничего плохого, этим ребёнком был твой дед, лишь на двадцатом году его жизни я рассказала ему эту историю, ну а теперь и тебе». Я сидела с окаменелым от шока лицом, эта женщина столько лет держала в себе столь душераздирающую историю. Теперь картина была ясна. Оказалось, что по крови баба Люся никакая мне не бабушка, но как же мне близка её душа, её сердце, её переживания.

Я взяла за руку бабулю и приняла решение, что до конца её тяжёлой жизни буду помогать ей, как однажды она помогала моему деду и своей драгоценной подруге Марусе. В тот момент мои раздумья прервались, и бабушка протянула мне небольшой жёлтый от старости листочек, это был тот самый рацион питания, который составила бабуля в ту ночь, когда узнала о ребёнке подруги. «Храни его и помни. Ну, а теперь, давай спать» - проговорила бабушка и, обняв меня, укрылась тёплым одеялом.

Дни у бабушки пролетели очень быстро, отправляясь домой, я приняла решение, что сейчас жизнь бабушки в моих руках. Я летела в самолёте и крепко сжимала в руках ту записку, что дала мне бабуля, ведь именно она связывала меня с теми страшными временами – временами войны.

В том кургане похоронена война...

**"Да, мы были простыми смертными,
и мало кто уцелел из нас,
но все мы выполнили свой патриотический долг
перед священной матерью-Родиной!"
Надпись в зале воинской славы
на Мамаевом кургане**

Когда я бываю у родственников в Волгоградской области, всегда стараюсь побывать на Мамаевом кургане. Здесь, на этой обильно политой кровью павших земле, как-то по-особенному думается, и я легко могу ощутить себя песчинкой тех героических лет...

Второй год войны. Фашисты рвутся к Волге. Эта тонкая ниточка посреди бескрайней степи - лакомый кусок для врага. Ведь стОит хотя бы в одном месте перерезать её, как пре-рвётся связь между югом и севером нашей страны, останутся корабли, везущие важные военные грузы. Выйти к Волге означало разделить нашу страну на две части, оставить её армию без подкрепления и нового оружия.

Волга горит второй день. Я никогда не видела, как горит...вода. Жуткое зрелище! Это фашистские бомбардировщики накрыли город «ковром» из бомб. Они пробили цистерны с нефтью на железной дороге, нефть потекла по улицам и пролилась в Волгу. После бомбёжки в городе, где жили 450 тысяч человек, не уцелело почти ни одного здания!

Со стороны казалось, что в разрушенном Сталинграде уже не осталось никакой жизни. Но город жил. Наши отважные солдаты дрались за каждый дом и даже за каждый этаж, пом-ня слова командующего обороной маршал Чуйкова: «За Волгой для нас земли нет!» Эти слова стали лозунгом защитников города. Я как будто наяву вижу этих героических людей. Вот небольшой отряд под командованием сержанта Павлова и лейтенанта Афанасьева. 58 дней они удерживали дом, который потом назовут «Домом Павлова». Пытаясь взять дом штурмом, немцы потеряли больше бойцов, чем при взятии многих западноевропейских городов. А ведь защитников было не больше тридцати человек! А вот снайпер Василий Зай-цев, лично уничтоживший 225 фашистов, а среди них и немецкого «сверхснайпера» майора Кёнинга. Связист Матвей Путилов, будучи ранен в обе руки, несколько часов соединял оборванный кабель зубами. Он погиб, но восстановил связь, чтобы наши войска могли органи-зовать контратаку и отбросить немцев. Морской пехотинец Михаил Паникаха был не просто ранен — пуля попала в бутылку с зажигательной смесью, которую он держал в руках, и боец

превратился в горящий факел. Но у него хватило сил на последний подвиг: добравшись до фашистского танка, он поджёг и уничтожил вражескую машину. Имена героев можно перечислять бесконечно...

И вот я у Мамаева кургана (высота 102, так он отмечен был на военных картах). Это очень важный стратегический объект, потому что позволяет завладевшему им держать под прицелом почти весь город и переправы через Волгу. 140 дней (почти полгода; если вспоминать, что Польша сдалась Гитлеровской армии за 28 дней, а Франция за 38, то эти 140 дней кажутся вечностью) шли бои за Мамаев курган. Его склоны были перепаханы бомбами, снарядами, минами. Почва смешалась с осколками металла (после войны на каждом квадратном метре земли здесь долгое время будут находить от 500 до более тысячи осколков от мин, снарядов, бомб). А уж сколько наших солдат здесь полегло — и подумать страшно...

В какой-то момент показалось, что фашисты достигли цели — им удалось овладеть вершиной кургана. Уничтожить врага с вершины холма или горы куда проще, чем находясь на ровной поверхности. Фашистам надо было лишь спуститься с холма к Волге. А там и до гибели русской армии недалеко (на то, что наши солдаты сдадутся в плен, фашисты даже не надеялись). Но на Мамаевом кургане случилось невероятное. Фашистам так и не удалось спуститься к его подножию. Выбить советских солдат из-за насыпи железной дороги, пролежавшей у подножия кургана, оказалось невозможно. До Волги оставалось всего метров 700! Именно их и не смогли пройти фашисты на своём пути к господству над миром.

И вот январь 1943 года. Гитлеровцы уже совсем не те бравые вояки, какими были они летом 1942-го на подступах к Сталинграду. Теперь это уставшие, грязные, голодные люди в изорванных шинелях, которые почти не защищают их от лютого мороза на ледяном степном ветру. В развалинах захваченного ими города они больше похожи на погорельцев, чем на победителей. Гитлеровцы так увлеклись штурмом города, что не заметили, как нашим войскам удалось обойти их сразу с двух сторон. Бежать теперь им было некуда. Сталинградская битва стала не только символом поражения фашизма, но и началом нашей Великой Победы...

...Я помню себя первоклашкой. Тогда мама впервые привела меня сюда, на Мамаев курган. Он поразил меня своим величием, торжественностью и ... тишиной. Вокруг было много людей, но они почему-то говорили шёпотом, будто боялись спугнуть память, которая поселилась в каждом камне этого грандиозного мемориала. Когда мы подошли поближе к скульптуре «Родина-мать», у меня захватило дух, закружилась голова (так сильно я её запрокидывала, чтобы рассмотреть выражение лица героической женщины, держащей над головой меч, как бы призывая идти за собой). С того, первого, посещения Мамаева кургана я больше, по-моему, ничего и не запомнила, мала была.

22 июня 2016 года. Мне 12 лет. И я снова на Мамаевом кургане. Вот когда я ощутила себя частью того народа, который пережил ужасы войны. В этот день мы попали на митинг, посвящённый скорбному дню начала Великой Отечественной. Снова было много народу, и снова было очень тихо. Среди массы людей, присутствовавших на митинге, я увидела небольшую группку убелённых сединами мужчин и женщин, точнее сказать, бабушек и дедушек, они скромно стояли в передних рядах (кто не мог стоять, сидели на лавочках, некоторые в инвалидных колясках), сняв головные уборы и склонив головы в знак памяти о тех, кто не вернулся с той страшной войны. И только блеск орденов и медалей на пиджаках и кителях давал понять, что вот эти сгорбленные и сморщенные старички и старушки - героические защитники нашей Родины, отстоявшие мир на Земле. Многие ветераны плакали, вытирали слёзы и те, кто пришёл на Мамаев курган на экскурсию. Я очень старалась сдерживать слёзы, но они предательски текли по щекам, застилала глаза. В этот раз я сумела увидеть и запомнить многое. По длинной лестнице вместе с остальными экскурсантами я поднялась на площадь «Стоять насмерть». Именно до этого места удалось дойти фашистам в том далёком сорок третьем и больше ни на шаг не продвинуться к Волге. Вот она - великая русская река. До неё как будто рукой подать...Но эти 700 метров стали рубежом между победой и поражением, прошлым и будущим, жизнью и смертью. И монумент «Родина-мать» как бы повёрнут в сторону Волги, к позициям наших солдат, Родина с поднятым в руках мечом как бы призывает идти за собой и защитить не только город, но и весь мир от врага.

А на площади «Стоять насмерть» всех, кто сюда попадает, встречает грозная фигура солдата-освободителя. Он как будто поднимается из глубин великой русской реки, чтобы встать на защиту родного города (монумент расположен в центре бассейна с водой). Мужественное, волевое лицо. В глазах непреклонная решимость. Война, ворвавшаяся в его дом, вызвала в нём неугасимую ненависть к врагу, жажду победы. Эти желания стали сильнее смерти. Словно сама земля поднялась вместе с ним навстречу врагу. Она питает его своей силой, даёт ему опору. Воин-богатырь – это олицетворение всего советского народа.

В первое своё посещение, кроме фигуры Родины-матери, я мало что увидела. А вот теперь обратила внимание на то, что перед монументом есть ещё одна площадь, Площадь героев. Она обрамлена стенами-руинами, каменной книгой и героической летописью тех огненных лет. Эти камни не молчат, из них доносятся звуки музыки, мужественные голоса, слова приказа, песни военных лет, звуки боя, которые дополняют эффект. Я слышу голос Ю. Левитана, диктора Всесоюзного радио. С левой стороны развернулось знамя с надписью: "Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперёд, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?!" Я

прикасаюсь к холодному камню и вижу, как наяву, клубы дыма и огненные сполохи, изрытую, искорёженную землю, слышу лязг вражеских машин, свист пуль, стоны раненых и крики «Вперёд! За Родину!». И снова, как в тот, первый раз, кружится голова...

На Площади героев меня привлекла ещё одна скульптура - «Скорбь матери». Женщина склонилась над телом своего погибшего сына и оплакивает его. Этот памятник - посвящение всем матерям, потерявшим своих детей на этой войне. Мне кажется, это очень страшно - терять своих детей. Поэтому на каменном лице матери отражена какая-то вселенская скорбь, боль, трагедия, такая, что комок к горлу подкатывает, когда смотришь на эту фигуру. А над скульптурой матери склонилась чуть ли не до воды плакучая ива, готовая накрыть своими ветвями погибшего война и проводить его в последний путь.

И всегда, когда я бываю на Мамаевом кургане, я хочу поблагодарить Мастера, скульптора Евгения Вучетича, талантливейшего, на мой взгляд человека, который придумал и создал этот великий мемориал. Он так говорил о своей работе: «Мы стремились передать прежде всего несокрушимый моральный дух советских воинов, их беззаветную преданность Родине».

... В тот день, 22 июня 2016 года, когда экскурсовод заканчивал экскурсию, он подарил каждому посетителю кусочек ржавого металла, который подняли из земли на берегу Волги, с того самого места, где шли самые кровопролитные бои. Говорят, много лет спустя после окончания войны здесь ничего не росло, даже сорняки, настолько много железа было похоронено в этой земле. И до сих пор, хотя прошло уже много лет, на месте сражения за Мамаев курган находят проржавевшие от времени осколки тех страшных и памятных лет.

...Тогда я зажала в кулаке этот ржавый кусочек и заплакала. Мне было и страшно, и горько, и больно. Теперь этот «сувенир» той далёкой войны лежит в моём шкафу как напоминание о том, КАК всё было, и том, что ЭТО не должно повториться.

Из дневника фронтовика

Война... Для меня, девочки, живущей в XXI веке, это просто слово. А у моего прадедушки всегда наворачивались слезы, когда он слышал «война».

В нашей семье воевали прадедушки и прапрадедушки.

Прадедушка Нестеров Анатолий Григорьевич был призван на фронт в июне 1941 года, ему было семнадцать лет. Он прошел всю войну связистом.

Прадедушка Римских Феокист Семенович служил также с первых дней войны. В декабре 1941 года был ранен в ногу. На фронт вернулся в конце 1942 года и служил до января 1946 года.

Прадедушка Ануфриев Александр Захарович служил связистом, был командиром радиовзвода роты связи.

Каждый год Девятого Мая мы всей семьей участвуем в акции «Бессмертный полк». В этот день встречаемся с друзьями и знакомыми, многих из которых не видели очень давно. И сразу становится понятно: Великая Отечественная война коснулась каждой семьи нашей страны и принесла много горя и страданий.

Своих прадедушек я, к сожалению, не видела. Но знаю их по воспоминаниям моих родителей, бабушек и дедушек, по фотографиям, сохранившимся в семейном альбоме, письмам и наградам.

Все говорят, что прадеды не любили рассказывать о том страшном времени. Наверно потому, что слишком тяжелы были их воспоминания.

Может быть, и мы не узнали ничего о подвигах своих дедушек, если бы не случай.

Мой прадедушка, Ануфриев Александр Захарович, после войны стал журналистом и работал главным редактором газеты «Красное знамя». Когда он вышел на пенсию, редакция газеты обратилась к нему с просьбой написать воспоминания о Великой Отечественной войне к пятидесятилетнему юбилею Победы. Он написал несколько статей: «Как я стал связистом», «Что я делал на фронте», «Первое боевое испытание», «Огонь ведут «Катюши», «Новое назначение», «Первая награда», «Цена мгновенного решения – жизнь», «Благодарность Главнокомандующего», «За землю Молдавскую», «Спасибо медикам». Все эти статьи были напечатаны в газете «Красное знамя» в 1995 году. Моя бабушка бережно хранит не только эти газеты, но и рукописный вариант.

Вот что рассказывал мой прадед, вспоминая тяжёлые годы войны...

«13 июня 1941 года. Мохченская средняя школа Ижемского района. Я заканчиваю десятый класс. Идут экзамены. Как сегодня помню этот

день. Сдаем математику. Как только закончил отвечать, директор школы Г.П.Беляев говорит мне:

- Сейчас же идите на почту и звоните в военкомат. Завтра вечером надо ехать в Ленинград.

-Но я еще не сдал два экзамена, нет аттестата...

-Аттестат вам выдадут. Будете учиться в Ленинградском училище связи имени Ленсовета. Оно готовит радиоспециалистов.

Четырнадцатого июня я сел на пароход «Пионер» и по Ижме поднялись до Ухты. Потом на поезд. Утром двадцать четвёртого июня приехал в Ленинград. Первое, что бросилось в глаза – окна, заклеенные полосками бумаг. Потом узнали, что это на случай бомбёжки, чтобы стекла не рассыпались.

Явился в училище. Три экзамена надо сдать за два дня. При этом конкурс: на одно место – два претендента. В тот же день мандатная комиссия. Меня зачислили в училище. Никаких каникул, сразу начали учиться. После занятий рыли траншеи во дворе училища. Все чаще стали объявлять воздушную тревогу. Приходилось из класса бежать в укрытие, иногда за час два раза. Учиться пришлось недолго. Срок обучения сократили до одного года. Потом меня отобрали в группу курсантов для ускоренной подготовки командиров радио взводов. В январе 1942 года, когда мне было 19 лет, присвоили звание лейтенанта и направили во вновь сформированную 195 стрелковую дивизию командиром радио взвода 564-ого отдельного батальона связи. В её рядах я воевал до ранения, которое получил 21 августа 1944 года.

В батальоне все ждали - скоро поедem на фронт. Но когда? И вот настал этот день. Пришел приказ о передислокации дивизии в район боевых действий, под Воронеж.

До сих пор перед глазами страшные картины первого боя 10 июля 1942 года: кругом стрельба, рвутся один за другим снаряды, мины. Лежат убитые, раненые. Трудно понять, где наши, а где немцы. В небе кружат немецкие самолёты, бомбовый удар следует один за другим. Бомба попала в радиостанцию РАФ, все разбито, радист погиб. А я остался жив, потому что незадолго ушел со станции. Наконец удалось установить радиосвязь с полками. Они то отбивали атаки немцев, то сами переходили в атаку. К вечеру бой утих. Связь работала устойчиво.

Через несколько недель новое задание: необходимо проверить связь между полками. На задание отправились вдвоём, я и мой боевой товарищ Володя Комиссаров. Налаживая связь, наткнулись на немцев. Пришлось бежать. Но куда? Впереди болото. Решили спрятаться. Несколько часов просидели в болоте, дышали через камышовую тростинку. Всё это время слышали немецких солдат, они искали нас. От злости один из них стал стрелять по болоту. Пуля коснулась моего товарища и отсекла ему бровь. Но мы выжили!

В начале августа ожесточённые атаки немцев возобновились, было очень трудно отбиваться, особенно когда атаквали танки. Мы слышали, что наши войска применили какую – то «секретную пушку». Рассказывали, что мощное, не известное до сих пор оружие, за короткое время создает «море» огня, наводит ужас на гитлеровцев. Но мы не знали, что представляет собой эта новая «пушка». А знакомство произошло так.

Ранее утро. По радию поступило сообщение, что немцы предприняли атаку крупными силами. Через некоторое время в сторону немцев из небольшого лесочка со скрежетом, шумом полетели снаряды, оставляя за собой длинный огненный хвост с ярко-белым факелом. В районе немецких войск громовым раскатом прозвучали разрывы, возникли очаги огня.

- Это же из «секретной пушки» стреляют, - сказал кто-то из офицеров.

Потом последовало еще несколько залпов. Атака немцев была отбита и не возобновлялась в течение дня. Это были «Катюши», потом еще не раз они выручали дивизию.

В конце ноября нас перебросили в район села Верхний Мамон на среднем Дону. Преодолев пешком более десяти километров по снегу, полк занял позицию на левом берегу Дона. Перед нами была поставлена трудная задача: произвести разведку боем и захватить высоту Безымянную на правом берегу реки. Эту задачу мы успешно выполнили: взяли высоту и захватили небольшой плацдарм. Здесь находился радист П. Койгородов. С ним постоянно держали связь, он докладывал обстановку. Слышимость была неважная. К вечеру связь совсем прервалась. Что делать? Завтра на плацдарм должен перейти весь полк. Вместе с радистом Володей Комиссаровым решили перейти на противоположный берег. Взяли новую рацию из батальона и направились к реке. Противник днём бомбил плацдарм, реку. Лёд дал трещины, образовались полыньи. Переходить Дон, да ещё и в темноте, опасно. Взяли в руки две палки, одной проверяли лёд, другая на тот случай, если провалишься, чтобы не утонуть. Сложно, но реку перешли. На берегу сразу начались немецкие ходы сообщения. Шли по ним, зная, что передний край заминирован. Нашли радиста и станцию. Оказалось, что рация вышла из строя из-за сильного мороза. Развернули принесённую, установили связь со штабом полка. Получили приказ о дальнейших действиях. Ночью весь полк перебрався на плацдарм к высоте Безымянной. Шли ожесточённые бои. Враг был сломлен.

За обеспечение надёжной связью во время Средне -Донской операции и личное мужество я был награждён медалью «За отвагу». Эту первую боевую награду считаю самой дорогой, самой любимой, и больше всех горжусь ею.

На фронте, в боевых условиях, человек должен принимать решение мгновенно, за секунды правильно определить, как действовать, какой

сделать шаг. От этого зависит его жизнь. В этом убеждался не раз. Особенно запомнились события февраля 1943 года. Немецко-фашистские войска перешли в контрнаступление против войск Юго-Западного фронта в Донбассе. На нашем участке фронта дела идут плохо. Не раз меняли задачу полку: то поступил приказ ускорить движение, то приостановить и занять оборону.

18 февраля. Стемнело. В хату забегают телефонист штабного взвода и кричит: «Танки идут!!!»

- Чьи?!

- Немецкие!

Действительно из-за бугра появились танки и начали стрелять. Быстро свернули радиостанцию, оделись и бежать. Но куда? Впереди открытое поле шириной метров четыреста, а за ним лощина и лесочек. Командир роты Титков приказал:

– Бежим к крайним хатам, там есть глубокие погреба, укроемся.

Все свернули в сторону хат. Только мы с другом, Борисом Быковым, на секунду остановились, посмотрели, танки стоят на берегу ручейка.

- Борис, - кричу Быкову. – Будем бежать дальше, немцы все равно придут, попадем в плен.

Мы продолжали бежать по полю. Поле кончилось, спустились в низину, отдышались. Посмотрели на карту, сориентировались, куда надо двигаться. К вечеру вышли к большому селу на берегу Северного Донца. Встретили солдат и офицеров из нашей дивизии. Сообщили, что наши боевые товарищи остались в окружении. Что с ними случилось, так и не удалось узнать. Родственникам отправили сообщение: «Пропали без вести».

20 августа 1944 года началось величайшее сражение, которое в истории известно как «Яско-Кишинёвская операция».

Восемь часов утра. Залпы «Катюш», тысяча орудий, миномётов, самолётов обрушились на вражескую оборону. От разрывов снарядов и бомб колыхалась земля под ногами, сотрясался воздух. Гигантское сражение продолжалось и ночью. Противник не выдержал натиска и начал беспорядочный отход на запад. Казалось, что бой утихает. Связь с батальоном устойчивая. Неожиданно около хаты стали рваться снаряды. Последнее, что помню, - святающаяся индикаторную лампочку, разговор с одним из батальонов. Почувствовал страшную боль в животе. Потерял сознание.

Немцы вели обстрел из шестиствольного миномета. Две мины угодили в хату. Три разведчика погибли. Все, кто были во дворе, убиты. Командир полка и начальник штаба легко ранены. Мне осколок мины угодил в область живота. Кроме того, меня завалило досками и кусками кирпича. Из обломков меня извлекали командир и начальник штаба. Когда рассвело, положили на носилки и несли почти два километра, пока не вышли к медсанбату соседней дивизии.

Там меня прооперировали. Медсестра и врач, женщина средних лет, очень внимательно ухаживала за мной. Мне давали сладкую водичку и жидкий кисель. Иногда врач тонкими ломтиками резала сочные яблочки и давала сосать.

В декабре 1944 года, когда раны зажили, меня пригласили на комиссию, решили: на фронт возвращаться не может. Очень слаб. Меня отправили домой».

Вот так я узнала о своём прадеде, о его боевом пути. Он был смелый, решительный – настоящий герой! Я им очень горжусь.

Думаю, у моих друзей прадедушки тоже были такими: отважными, смелыми, чуткими, внимательными и высоко ценившими жизнь человека!

Мы дети мирного времени, но должны помнить о том, кто для нас это время отстоял!

Всем смертям назло

Великая Отечественная война – одно из самых страшных и тяжелейших испытаний, выпавших на долю русского народа. В нашей огромной стране нет ни одной семьи, которой бы не коснулась война.

Она отозвалась огромной болью в произведениях многих писателей, поэтов и композиторов того времени. В тяжелые годы войны люди искали хоть какое-то утешение, какую-то надежду, какую-то поддержку. Одним из таких источников силы была поэзия. Призывы и лозунги, стихи и песни помогали людям поверить в свои силы и идти вперед, вставая на защиту своей Родины, помогали пережить те страшные военные события, поверить в светлое будущее, обрести надежду.

Одним из таких поэтов, который уже в первые годы войны поддерживал население своими произведениями, стал Константин Михайлович Симонов. Почти все его творчество было посвящено Великой Отечественной войне. В 1939 году, в период советско-японского конфликта, был направлен военным корреспондентом на Халхин-Гол, а оттуда в Белоруссию. Там Симонов тяжело заболел пневмонией и только благодаря матери, которая каким-то чудом прорвалась к сыну и забрала его еле живого в Москву, он выжил. Тогда же он официально берет псевдоним «Константин Симонов», под которым его вскоре узнает и полюбит весь Советский Союз. В 1940 и 1941 годах выходят в свет его первые пьесы «История одной любви» и «Парень из нашего города». В годы Великой Отечественной войны Симонов был военным корреспондентом и побывал почти на всех фронтах. Большая часть его военных корреспонденций публиковалась в газете "Красная звезда". В годы войны написал и пьесы "Русские люди", "Так и будет", повесть "Дни и ночи", две книги стихов "С тобой и без тебя" и "Война".

Но самым выдающимся и известным произведением того времени становится стихотворение К.М.Симонова «Жди меня» — это стихотворение-легенда, которое стало смыслом жизни для каждого солдата. Поэт нашёл простые слова, которые каждый солдат мог считать своими. А написано это стихотворение было в августе 1941 года, когда Симонов, ненадолго попав в Москву, ночуя на даче у друга Льва Кассиля, был потрясен ужасами первых месяцев войны. Автор посвятил это стихотворение женщине, в которую был страстно влюблен, и она, незадолго до войны, ответила на его долгие ухаживания. Этой женщиной была известная актриса, а в последующем и жена поэта, Валентина Серова. Листок со стихотворением он все время носил с собой в полевой сумке. На тот момент у него даже в мыслях не было опубликовать это произведение, настолько личным и сокровенным оно было для него...

**«Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, -
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.»**

Вслушиваясь в строки стихотворения, трудно представить, как удалось поэту совместить в них смерть и ужасы войны, нежность, любовь и бесконечную верность. Именно любовь к Валентине Серовой и надежда на встречу с ней давала силы и вдохновение поэту в тот период, когда он был практически раздавлен. Симонов знал, как верна была Валентина своему мужу до его гибели. Эта уверенность в том, что она умеет ждать, помогла поэту выдержать все испытания войны и не сломаться. Мучительной была любовь К. Симонова к прекрасной актрисе, она была самым большим счастьем и самым большим горем в его жизни. Поэт старался защитить свою любовь всем смертям назло. В последующем он посвятил своей любимой много прекрасных стихотворений, которые вошли в сборник «С тобой и без тебя».

Впервые о стихотворении «Жди меня» люди услышали на радио в декабре 1941 года, где К.М. Симонов сам зачитал его для слушателей. Поэта убедили, что эти строки нужны всем людям, которые также как и он жили в тот период надеждой, что их ждут. Ведь ожидание одинаково важно было и для тех, кто остался в тылу, и в первую очередь для самого солдата. Спустя время стихотворение вышло в печать. Его перепечатывали в газетах по несколько раз, солдаты вырезали стихотворение из газет или переписывали от руки, а потом хранили в кармане гимнастерки на груди у самого сердца, строки из стихотворения посылали друг другу на истертых треугольниках писем и заучивали наизусть. Эти строки знали все – на фронте, в тылу... Повторяющиеся в начале каждой строфы слова «жди меня» придают произведению особую выразительность, эти слова усиливают энергию всего произведения. Они становятся молитвой, молитвой для тысяч фронтовиков, но к большому сожалению для многих солдат эти слова стали прощальными... Слова стали прощальными, но остаются бессмертными...

**«Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло...»**

Мне кажется, что эти простые, но ёмкие слова помогли спасти в те годы ни одну человеческую судьбу, воссоединить ни одну семью, поселить в душе веру и надежду в каждом, так удачно их воспроизвел в своем стихотворении поэт, словно услышал мольбы всего

народа. Ведь на войне без веры в победу, надежды в светлое будущее и любви, которая возрождает к жизни, нельзя.

Слова из стихотворения К.М. Симонова стали крылатыми. Спустя годы, живя уже в мирное время, появляется международная телепередача «Жди меня», благодаря которой родственники и просто знакомые люди находят друг друга. Даже сегодня эти строчки вселяют надежду во многих людей. Расставаясь со своими родными и близкими, пусть даже на короткое время, мы произносим эти простые слова: «Жди меня, и я вернусь...», которые заставляют надеяться, верить, ждать и жить всем смертям назло.

В Великой Отечественной войне наш народ проявил мужество, героизм и упорство, защищая свою Родину. Задушив фашизм, он совершил величайший подвиг, который останется в веках. Мы обязаны помнить о тех, кто прошёл войну, и о тех, кто не вернулся с фронта. И если бы меня спросили, какой главный вывод я сделала, читая произведения о войне, я бы ответила: быть ее больше не должно. Войны быть не должно никогда!

**Тимонина Маргарита,
учащаяся МОУ «СОШ № 30» г. Сыктывкара**

Война в произведениях очевидцев

**Не щадя себя в огне войны,
Не жалея сил во имя Родины,
Дети героической страны
Были настоящими героями.
(Р. Рождественский)**

В мае наступившего 2022-го года наша страна, да и многие другие страны, будут отмечать 77-летие Великой победы над фашизмом. Пусть пройдут даже столетия, но никогда не забудется эта самая страшная и кровопролитная война в истории человечества, не забудется, какой ценой была завоевана победа. Миллионы отдали свои жизни за мирное небо. Призыв «Все для фронта! Все для победы!» стал главным для всех, от мала до велика, в эти суровые годы.

Но самое страшное, что в жернова войны попали и дети. У меня в руках книга «Была война...» сборник стихов поэтов послевоенной поры, книга «скорби и мужества». Я не могла сдержать слез, когда читала эти стихи, поэты «написали пронзительные, обжигающие стихи о жизни во время Великой Отечественной войны в тылу». Под обложкой данной книги стихи тех, кто не помнит войны, но опален ее дыханием. Война живет в памяти народа, переходит в воспоминаниях и семейных преданиях к детям, внукам и правнукам. Памятью жив народ, без нее нет пути в будущее. По этой книге можно составить полное представление о жизни детей в тылу.

Поэт Николай Дмитриев пишет:

**В пятидесятых рождены,
Войны не знали мы, и все же
В какой-то мере все мы тоже
Вернувшиеся с той войны...**

Вот что написал поэт Олег Шестинский, переживший в детстве блокаду Ленинграда:

**Я жизнь свою помню с огня и печали,
Со звона декабрьской земли,
Когда динамитом кладбище взрывали,
Чтоб мертвые в землю легли.
Я тоже блокадник, я тоже оттуда,
Где холод, где голод, где стон...
И жизнь для меня - это вечное чудо,
И я в это чудо влюблен**

Дети в тылу наравне с взрослыми приближали победу, работая на заводах у станков.

Об этом пишет Владимир Радкевич в «Балладе о банке варенья»:

Зачем ты, война, у мальчишек их детство украла

И синее небо, и запах простого цветка.

Пришли на заводы работать мальчишки Урала,

Подставили ящики, чтобы достать до станка.

А стихотворение Владимира Цыбина полностью перекликается с тем, что рассказывала мне бабушка о трудном военном детстве своего отца, который подростком, как и его сверстники, работал на лесозаготовке:

Мы родились от будущих вдов-

Дети грозных тридцатых годов...

Хлебнули мы с детства вот как

Горя, слез и работы...

Мы обросли желваками,

Мы росли мужиками,

Мы косили с бабами травы,

Кашляли от натуги,

И огрубели рано

Наши губы и руки!

Детство для этих поэтов стало жестокой школой. Вот стихотворение Глеба Еремеева «Из детства»:

Я из детства ушел не как все,

А шагнул через пламя взрыва...

В молодом серебристом овсе

Мина мягкую землю взрыла.

Вновь засеяли землю весной,

От дождей оплыла воронка...

Трудно вырасти из ребенка,

Искалеченного войной.

Да, дети и война - это самое страшное сочетание, которое только может быть на свете.

Трогает за душу стихотворение Анатолия Передреева, посвященное писателю Виктору Астафьеву, «Я учился писать»:

Я учился писать,

И хрустящие хлебные карточки

От себя отрывала по клеточке мать,

Чтоб меня не тошнило,

Чтоб меня шатало за партою...

Я учился писать!

О том, как быстро пришлось повзрослеть мальчишке в годы войны говорится в стихотворении Анатолия Брагина:

Отца забрали на войну.

**...Мальчишка - шпингалет,
Но враз прибавила ему
Война так много лет.**

И теперь он уже совсем не по-детски заботится о своей маме.

Удивляет терпение и трудолюбие детей, переживших войну. Они помогали уже тем, что не ныли и не жаловались, а были рады хлебу пополам с полынью и лебедой, газетам, на страничках которых между строк можно было писать. Они собирали колоски на полях и лекарственные растения в тайге, были отважными связными в партизанских отрядах и еще многое-многое другое.

Поэт Евгений Евтушенко писал: «Мы - дети Великой Отечественной войны, мы- это зеленые, еще некрепкие побеги на древке Знамени Победы, вооруженного над рейхстагом».

Сколько таких «неокрепших побегов» было загублено фашизмом в концентрационных лагерях, где брали кровь детей для вражеских солдат. Сколько их погибло от бомбежек, голода и холода... Сколько угнано в Германию, где их использовали как рабов! Такое нельзя ни забыть, ни простить!

Александр Твардовский в своем стихотворении пишет:

**Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.**

А вот строчки Олега Алексеевича:

**Стрельбе прицельной, как солдата,
Седой отец учил меня-
Из боевого автомата
Прямыми строчками огня.
Плыл запах пороха, сирени.
Стоял тревожный, дымный май.
И поднимался в наступленье
Огромный партизанский край...
Ударил очередь длинной.
Попал! Хлестнул короткий вслед.
Я мог считать себя мужчиной,
Хотя мне было девять лет.**

Навсегда вошли в историю Великой Отечественной войны славные пионеры-герои: Леня Голиков, Лара Михеенко, Зина Портнова, Валя Котик, Вася Коробко, Марат Казей, Юта Бондаровская.

**В тот день июньский, на рассвете,
Вступая в бой, святой и правый,
С отцами поравнялись дети
Геройством, доблестью и славой.
(А. Сурков)**

Они наравне с взрослыми ходили в разведку, взрывали эшелоны, рушили мосты, сжигали вражеские склады... Они незаметно, переодевшись, могли проникнуть в тыл врага и добыть ценные сведения для партизан. Отдав свои жизни, совсем еще подростки, в борьбе с фашистами, пионеры-герои навечно останутся в народной памяти. Их жизнь была короткой, но яркой и героической. Родина по достоинству оценила их подвиги. И каждый школьник нашей страны должен знать и помнить о них, и чтить, а иначе грош нам цена.

Многие из подростков становились сыновьями полков и в одном строю с старшими товарищами воевали с врагом. Мы можем увидеть их на кинолентах военного времени, совсем мальчишек.

Так давайте же будем достойны их памяти!

Письмо моей бабушке

Привет, моя дорогая бабуля!

Пишет тебе твой внук Артур, тебя давно нет с нами, мы по тебе очень скучаем, нам не хватает тебя, твоей улыбки, твоих мягких объятий, твоего жизненного опыта.

Знаешь, бабушка, у нас каждый год проходит много разных мероприятий в память о тяжёлых годах Великой Отечественной Войны. Люди стараются сделать всё, чтобы об этих страшных, тяжёлых годах войны мы не забывали, хранили память о трагическом событии в нашей истории: снимают много фильмов, открывают много музеев, на классных часах рассказывают истории о доблестных подвигах советских людей, их чести, смелости, отваге.

Но я задумался о детях, которые прошли эти тяжёлые годы. Помню твои рассказы о том, что ты – бабуля –прошла войну ребёнком. Как же это страшно... Страшно...Страшно остаться без родителей, без близких, без любимых, без родных. Да, я не помню всей твоей истории, но мама и её тётя помогли мне, рассказав о твоём тяжёлом детстве.

Со слезами на глазах рассказывали они, как однажды вечером тебя и твоих брата и сестру забрали из дома люди в военной форме, с оружием в руках...Вас увели, увели непонятно куда, непонятно зачем, увели, а мама и папа остались с ними. Больше вы их не видели.....

За что? Почему? Это должны испытывать дети??? Остаться без родителей, без своей опоры, поддержки. Знаешь, я бы, наверно, не смог. Остаться без родителей, без поддержки мамы, без опоры папы, без их защиты, без их советов, помощи. Я бы не справился.

Я горжусь, горжусь вами!!! Это так смело, быть самостоятельными, решать, как помочь своей стране. Ведь нужна большая мужественность работать наравне со взрослыми. А работали ведь не мало! Целую смену стоять рядом со взрослыми, испытывать все тягости непосильного труда, жить впроголодь.

Сутками трудились ребята на заводах, фабриках и производствах, встав за станки вместо ушедших на фронт братьев и отцов. Дети трудились и на оборонных предприятиях: делали взрыватели к минам, запалы к ручным гранатам, дымовые шашки, цветные сигнальные ракеты, собирали противогазы. Работали в сельском хозяйстве, выращивали овощи для госпиталей. В школьных пошивочных мастерских пионеры шили для армии гимнастёрки. Девочки вязали тёплые вещи для фронта: варежки, носки, шарфы, шили кисеты для табака. Ребята помогали раненым в госпиталях, писали под их диктовку письма родным, ставили для раненых спектакли, устраивали концерты».

Дети войны – и веет холодом,
Дети войны – и пахнет голодом...
Дети войны – и дыбом волосы–
На чёлках детских – седые полосы!
Земля омыта слезами детскими,
Детьми советскими и не советскими!
Какая разница, где был под немцами:
В Дахау, Лидице или в Освенциме?
Их кровь алеет на плацах маками,
Трава поникла – где дети плакали!
Дети войны – и боль отчаянна!
И, сколько надо им минут молчания!

Какие же вы молодцы, пройдя тяготы фронта, смогли сохранить себя, сохранить связь между собой. Выдержав тяжёлое время, вы не разучились любить друг друга, помогать друг другу, заботиться друг о друге.

Да, есть много отважных историй о ребятах, которые служили в отрядах партизан, но ведь надо немало мужества, чтобы каждый день выходить на работу и готовить для солдат патроны, чтобы они могли воевать, воевать за нас, нашу свободу. Как вам было тяжело, мне не понять, я не могу представить, что такое голодать? что такое работать? что такое терпеть лишения? Да, мы дети такого поколения, которому всё досталось очень легко. Папы и мамы для нас делают всё, что нам не пожелать, а наше поколение не ценит этого. Вот если бы, не дай Бог, мы как в фильме попали в то время, я больше чем уверен, что и дня бы не выдержал этого страшного времени. А вы, вы большие молодцы, вы все это выдержали, прошли с высоко поднятой головой, смогли сохранить себя, помочь освободителям.

Бабуль, я горжусь тобой, ведь это так страшно. Война!!!! А ты, ты, Молодец. Ты всё прошла, всё выдержала, пережила, и смогла подарить нам своё тепло, заботу, любовь. Да, тебя нет рядом, но я помню, как ты всегда нас ждала, накрывала стол, готовила разные вкусняшки, когда мы приезжали к тебе, обнимала нас, целовала, так мягко и нежно улыбалась нам... Мы тебя очень любим тебя!

Страшный сон о войне

Вечер субботы. Я дочитала книгу, покоровившую меня до глубины души. Из моих глаз текут слёзы, и ко мне приходит осознание того, что это произведение я долго не смогу отпустить. Написал прочитанный мною шедевр Эрих Мария Ремарк, а название его «Время жить и время умирать». Эмоции захлестнули меня с головой, и я решаю отправиться спать, чтобы передохнуть.

Утром я не понимаю, где нахожусь. Мне стало страшно. Я в каком-то жутком поле, где пахнет смертью. Смотрю направо и вижу ужасную картину. Лежит человек, но не он необычен, его одежда, шлем и рядом лежащая винтовка говорят сами за себя. Это солдат, но уже покинувший этот мир. Мне стало еще страшнее. Я решила отправиться вперёд. Вдали слышатся голоса, прислушиваюсь. Кто-то кричит: «Гребер», я не верю своим ушам. Подхожу ближе, но тут замечаю приближавшегося солдата, я очень испугалась, но он даже не обратил внимания, будто меня нет. «Но как такое возможно? Почему меня никто не видит? Что происходит?» - думаю я, и паника охватывает сильнее. Подхожу ещё ближе, чтобы взглянуть на Гребера и стоящего рядом с ним солдата. Подойдя, я услышала фамилию второго. Штрайбреннер. «Но как такое возможно?» - подумала я. «Неужели я попала в книгу Эриха Ремарка? Мне и на страницах хватило этого ужаса, в жизни видеть не хочу, но, видимо, придётся». Чуть позади Штрайбреннера стоят четверо русских, и я полностью осознаю, что нахожусь в книге. Солдаты спорят, решают, что делать с несчастным. Гребер утверждает, что они не опасны и их можно отпустить, а второй наоборот, что партизаны и нужно их «убрать». Однако Эрнсту всё же удаётся убедить его поместить их под замок. Я знала, что эта ночь пройдёт спокойно, а вот следующая нет. Решила осмотреться. Положение немецкого полка, точнее то что от него осталось, было плачевным. Их осталось совсем мало. Местность достаточно равнинная, мало укрытий от попадания пуль, но другого варианта у них не было. Теперь понятно, почему русские всё же одолели их в бою. Я решила пойти туда, где ночует Штрайбреннер. Он не мог уснуть. Настолько он ненавидит русских, что не может спокойно спать, зная, что они рядом под замком. В его глазах читалось, что желание их убить, но почему, для меня по-прежнему оставалось загадкой. «Неужели он так ненавидит всех людей, кроме немецких?». В ту ночь он так и не уснул. В то время Эрнст хорошо отнёсся к русским пленникам, они просили его отпустить их, но он не мог. Я его глазами я видела желание помочь, но в то же время осознание того, что он не может пойти против своего народа. Не может предать их. Это была тихая ночь перед страшной

бурей. Утро. Уже стоит шум. Я вижу, как Штрайнбреннер прибегает к Греберу и кричит, что русская армия наступает, и что нужно убить пленников. Он уже собирается совершить задуманное, но Эрнст встаёт у него на пути. В глазах обоих читается страх. Только видя Штрайбреннера своими глазами, я поняла, что он лишь хочет спасти жизнь своего народа, но при этом убить остальных. А Гребер не хочет убивать невинных. Я видела его глаза. Решение, принятое им тяжело далось ему, он убивает своего армейского товарища и освобождает русских, в ту же минуту русские убивают и Эрнста, человека, который их спас. Смотреть на это было невероятно тяжело, но теперь я поняла всё.

Я открыла глаза в своей кровати. «Как хорошо, что я не осталась там». Это зрелище было очень страшным, но я поняла. Каждый защищал себя и свой народ. Немецкая армия ненавидела русских, хотела истребить их раз и навсегда. В конце концов их ненависть передалась и русским. Мы обязаны сделать всё, чтобы этот кошмар больше не повторился. Никто больше не должен видеть войну в реальности.

Память о войне, хранимая искусством

Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?

Расул Гамзатов

Война - это самое страшное событие в жизни как целой страны, так и отдельной личности. Любое немирное разрешение конфликта всегда имеет губительный и антигуманный характер, недаром Л.Н. Толстой охарактеризует понятие "война" как "противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие". Однако одной из самых важных задач современного поколения является сохранение исторической памяти о любом из сражений наших предков в истории Родины, отдавших свою жизнь за мирное небо над нашими головами. Этим людям по праву можно назвать Героями Отечества. Одним из источников памяти о войне являются произведения разных жанров искусства: литературы, музыки, театра, хореографии. В них история Великой Отечественной войны становится понятной и доступной, интересной и зримой в восприятии для читателя, зрителя или слушателя.

"Защитникам Отечества посвящается"- так называется хореографическая сюита Государственного академического хореографического ансамбля "Берёзка" им. Н.С. Надеждиной, являющаяся одним из культурных памятников Великой Отечественной войны. Ансамбль "Берёзка"- один из лучших профессиональных художественных коллективов России, созданный в 1948 году народной артисткой СССР, героем соцтруда, великим балетмейстером Надеждой Сергеевной Надеждиной. Коллектив славится уникальным направлением народно-сценического танца- лирическими хороводами, основанными на "плывущем шаге". "Сударушка", "Лебёдушка", "Кружевницы"- всё это знаменитые танцы "Берёзки", которые уже восьмое десятилетие поражают зрителей всего мира лёгкостью исполнения и лаконичностью, актёрской манерой, присущей лишь истинной русской девушке: артистки ансамбля по- правде "танцуют душой".

Как я уже упомянул выше, в репертуаре коллектива есть постановка, посвящённая и образу русской женщины в тяжёлых обстоятельствах военного времени. Я говорю об одноактном балете ГАХА "Берёзка" под названием "Защитникам Отечества посвящается".

Названная постановка представляет собой мини-спектакль – сюжет о судьбе женщины, потерявшей любимого человека на войне, но, несмотря на трагическую судьбу, не утратившей веру и надежду. В постановке отражена целая эпоха жизни нашего государства: разве не было в годы войны семьи, судьбу которой не пошатнуло её эхо?

Хореографическая сюита "Защитникам Отечества посвящается"- это "действие в действии", она вызывает в зрителе чувство личной причастности к героическому подвигу наших соотечественников, в этом заслуга балетмейстера - постановщика зарисовки, нынешнего художественного руководителя ансамбля "Берёзка" Миры Михайловны Кольцовой, а также композиторов, чьи музыкальные произведения были взяты за основу постановки: Александры Пахмутовой, Игоря Матвиенко, Александра Холминова. В танце "Берёзки" постоянно ощущается «живое дыхание», эмоциональность, вдохновение и осмысленное понимание танцовщиками того, что они в своём творчестве они сохраняют историческую память о Великом подвиге Великого народа. Немаловажной деталью являются и костюмы героев постановки, созданные заслуженным деятелем искусств России Григорием Беловым. Они ярко выражают характер каждого образа спектакля: солдат-фронтовиков, женщины, которая вспоминает горькую разлуку с любимым человеком, молодой девушки (главной героини в молодости), а также массовки- танцовщиц, создающих собирательный образ русского поля- собой они олицетворяют всю Россию, которой в эти кровавые годы приходится совсем не спокойно: некогда мирно покачивающиеся колоски пшеницы теперь побиты вражеским снарядам.

Постановка вызывает у зрителя смешанные чувства: гордость за Отчизну и радость от священной Победы 45 года, а также тоску по утрате целого поколения- наших дедов и прадедов, многие из которых были такого же возраста, как я, к примеру... Они ушли на войну молодыми парнями, «... не кончив мирных дел», однако большинство из них так и не начало свою «взрослую» жизнь; в них превозмогли патриотизм, отвага и способность к самопожертвованию. На мой взгляд, такой эффект от воплощения истории собирательных образов о войне можно назвать результатом не только актёрского мастерства и профессионализма, но и любви к своей Родине, которая может быть выражена по -разному.

Таким образом, война - это бесценный нравственный урок для всего человечества, опыт, который люди не должны повторить. Именно поэтому бесценным в наши дни является бережное сохранение памяти о войне, в том числе в различных направлениях культуры; достаточно вспомнить легендарную "Ленинградскую" симфонию Д.Д. Шостаковича, повесть Б.Л. Васильева "А зори здесь тихие", или необыкновенную картину А.А. Дайнеки "Оборона Севастополя". Все эти произведения разных видов искусства объединяет не только тема войны, но и мотив бессмертия этого события, его вечность в памяти будущих поколений.

**Каждый из нас имеет своё представление о войне, однако сберечь память
о Героях Отечества- наш общий долг:**

**Мечту пронесите через года
и жизнью
наполните!..**

**Но о тех,
кто уже не придет никогда, -
заклинаю, -
помните!**

Р. Рождественский

Всепобеждающая музыка

Война и смерть, музыка и вдохновение – понятия, казалось, несовместимые. Но музыка, как ничто другое, помогала людям в тяжёлые годы Великой Отечественной войны: во время привалов бойцы напевали знакомые мелодии, с радостью встречали артистов, певцов, ценили песни о дружбе, любви, родных просторах, близких людях, о победе. Музыка поддерживала солдат, укрепляла веру в победу и вселяла надежду женщинам, ждущим своих мужей, отцов, братьев, сыновей. Остались в памяти последующих поколений музыкальные произведения фронтовых лет как символ мужества, стойкости и непобедимости русского народа.

В память о погибших мирных жителях во время блокады Ленинграда, стойкости русского человека и как призыв к борьбе с врагом была написана «Седьмая симфония» Дмитрия Шостаковича.

В 1941 году немецкие войска окружили Ленинград со всех сторон, беспрестанно бомбили город и уже готовились к последнему штурму. Врагом заранее был запланирован банкет по случаю захвата Ленинграда на 9 августа 1942 года. А в это время в голодном городе, окружённом со всех сторон фашистами, Дмитрий Шостакович писал свою симфонию, которая должна была поднять боевой дух русских солдат и придать веру в победу всему русскому народу.

Композитору неоднократно предлагали эвакуироваться, но он вместе со всеми оставался в ополчении и помогал тушить зажигательные бомбы. Вместе с музыкантами жил в консерватории и ни на минуту не прекращал писать музыку. Видя обессиленных ленинградцев, которые умирали от голода и холода, Дмитрий Шостакович точно знал, что его музыка будет настоящим оружием в борьбе с фашистами.

К концу 1941 года произведение было написано. После принятия решения играть симфонию в Ленинграде туда были доставлены партитуры. С большим трудом были собраны музыканты и начались репетиции. Желание сыграть симфонию, в которой композитор пророчил победу, у музыкантов было настолько сильно, что они, голодные и обессиленные, с трудом удерживающие музыкальные инструменты, падающие в голодные обмороки, поддерживали друг друга и не прекращали репетировать.

И вот 9 августа 1942 года в блокадном Ленинграде, в большом зале филармонии, прозвучала необыкновенно-величественная музыка. Она сумела выразить то, что объединяло и вдохновляло людей: безграничную любовь к родине и огромную веру в победу. Симфония звучала по радио и громкоговорителям, ее слушали не только жители Ленинграда, но и

немецкие солдаты, которые держали город в блокаде и считали, что он уже умер. И, услышав эту музыку, враг понял, что одержать победу над советским народом, обладающим такой силой духа и волей к победе, он не сможет. В этой музыке была сила, мощь и непобедимость великого русского народа, способного преодолеть голод, страх и даже смерть. Весь мир еще раз узнал, что музыка это тоже оружие, которое объединяет и поднимает людей, придаёт силы и ведёт за собой.

В наше время музыка тоже имеет огромное значение, влияет на душевное состояние людей и сохраняет свое патриотическое значение. Ярким примером этому служит концерт симфонического оркестра Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева в Пальмире 30 января 2018 года. Он был посвящён памяти российских военнослужащих, которые погибли при освобождении древнего сирийского города. Хочется вспомнить слова известного дирижёра Валерия Гергиева, сказанные им на концерте в Сирии: «Дорогие друзья, я никогда не думал, что буду выступать здесь с концертом. Нам трудно передать чувства. В музыке - наша боль, наш протест против варварства и насилия, против нелюдей, устроивших казни. Наш призыв - объединить силы в борьбе с терроризмом».

Мне хочется верить, что пока в наших сердцах звучит такая музыка, как «Седьмая симфония», весь мир будет помнить о победе над фашизмом, и о том, какой ценой была одержана победа.

Творчество писателей и поэтов фронтовиков

Это было в Краснодаре
В грозном зареве войны,
Не сдавались комсомольцы,
Были Родине верны.
(С. Островский)

Двадцать второго июня 1941 года на Советский Союз вероломно напала самая агрессивная и самая сильная в военном отношении – фашистская Германия. Началась самая жестокая кровопролитная и тяжелейшая война в истории человечества. Используя фактор внезапности и большой перевес в силе, гитлеровская армия продвинулась в первые месяцы войны в глубь страны на 450 – 600 километров, создав угрозу Ленинграду и Москве. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой и успешное наступление Красной армии зимой 1941-1942 г.г. явились началом коренного поворота в ходе войны. Победа под Сталинградом означала коренной перелом в ходе Второй Мировой войны. Победа под Курском завершила коренной перелом.

В январе 1943 года советские войска осуществили прорыв блокады Ленинграда. Германия обладала ещё военной мощью. Но весь народ, сплотившись, встал на защиту своей страны. Восьмого мая 1945 года в Карлсхорсте (пригород Берлина) был подписан Акт о безоговорочной капитуляции вооруженных сил фашистской Германии.

В годы войны более тысячи человек из писательской организации ушло на фронт. Пятьсот из них были награждены орденами и медалями. Восемнадцать – стали Героями Советского Союза. Двести семьдесят пять – не вернулись с поля боя. Погибли А. Гайдар, Ю. Крымов, В. Ставский и другие; Муса Джалиль был замучен в фашистских застенках.

Среди наиболее известных писателей-фронтовиков и поэтов-фронтовиков можно назвать таких литераторов, как: А.А. Фадеев, А.Т. Твардовский, М.А. Шолохов, В.С. Гроссман, Ю.В. Друнина, С.П. Гудзенко, С.С. Орлов, Ю.М. Нагибин, Е.И. Носов, А.П. Межиров, С.П. Алексеев, Ф.А. Абрамов, В.П. Астафьев, О.Ф. Бергольц, Ю.В. Бондарев, В.В. Быков, В.Л. Васильев, К.Д. Воробьёв, К.М. Симонов, Б.Ш. Окуджава и многие другие.

Многие писатели, ушедшие на фронт, стали военными корреспондентами. Почти в каждом газетном номере печатались стихи, очерки и рассказы. На страницах «Правды», к примеру, впервые были опубликованы многие главы «Василия Теркина» А. Твардовского, «Фронт» А. Корнейчука, «Непокоренные» Б. Горбатова, «Они сражались

за Родину» М. Шолохова, а «Комсомольская правда» печатала роман А. Фадеева «Молодая гвардия».

Я прочитала этот роман. Сначала хочу написать краткую биографию А.А. Фадеева. Родился он 24.12.1901 года в городе Кирмы Тверской губернии в семье фельдшера. Большую часть детства и юности провел на Дальнем Востоке. С 1921 года участвовал в работе молодых литераторов. В «Молодой гвардии» в 1923 году был опубликован рассказ «Против течения». В 1927 году увидел свет роман «Разгром». В годы войны был одним из руководителей Союза писателей, автором большого количества публицистических статей, очерков. Был на Ленинградском фронте, три месяца провел в блокадном городе, результатом чего стала книга очерков «Ленинград в дни блокады» (1944 год). В 1956 году 13 мая А.А. Фадеев скончался.

В 1945 году вышел в свет роман о подвигах молодогвардейцев. Вот имена некоторых: Олег Кошевой, Сергей Левашов, Любовь Шевцова, Ульяна Громова, Сергей Тюленин, Аня Сопова, Иван Земнухов, Шура Бондарева, Клава Ковалева, Владимир Осьмухин и другие. Они были очень разными, некоторым к войне исполнилось 16-17 лет. Не все они были пай-мальчиками и пай-девочками. Сергея Тюленина за хулиганство, директор хотел исключить из школы. Видимо, не плохие педагоги были в Краснодонской школе, если смогли этого озорного мальчика воспитать цельной натурой. А разве Любка Шевцова не была озорницей?

С приходом немцев в Краснодон, перед молодыми людьми встал вопрос: «Что делать?». Молодые люди, привыкшие к прямоте в школьном комсомоле, были готовы к самопожертвованию. Они искренне были преданны Родине. Они клялись перед лицом всего народа, вступая в подпольную организацию «Молодая гвардия». Фадеев пишет, что вчера они были просто школьниками, школьными товарищами, беспечными и озорными. Но с того дня, как они дали клятву, каждый из них простился с собой прежним.

Подвиги молодогвардейцев... Сергей Тюленин бросает из ночной темноты бутылки с зажигательной смесью в здание треста, где расположились немцы. Вот, затаив дыхание, прячется с листовками от полицейского Олег Кошевой, который стал руководителем «Молодой гвардии». Вот Сергей Левашов и Любка вешают флаг... Вот чудесно читает «Демона» Ульяна Громова. Да разве расскажешь о каждом!

Мне кажется, что главный их подвиг в том, что они сумели повзрослеть. Разве думали они о смерти, о героизме такой ценой?!

Нет смысла пересказывать все подвиги молодогвардейцев. Вся их жизнь – подвиг. И вершиной их подвига стала мученическая смерть, принятая мужественно.

Смерть тушит все краски жизни, она подло обкрадывает человека. А смогла бы я, став воином, отдать свои силы для защиты отечества, даже ценой собственной жизни? Да.

Бессмертен подвиг тех, кто боролся и победил фашизм. Этот подвиг должен жить в веках, как самый легендарный и беспримерный.

С материалами о деятельности краснодонского комсомольского подполья, Фадеев ознакомился по командировке. Он опубликовал в «Правде» очерк «Бессмертие» в 1943 году, который послужил основой для романа «Молодая гвардия».

Мой прадед – Лукошников Михаил Михайлович

9 мая ... Для каждого человека в нашей стране это особая дата. Прошло уже 77 лет Великой Победы над гитлеровской Германией. 77 лет мира, жизни без грохота бомб и артиллерийской канонады. Для моей семьи, как, наверное, и для каждой в России и странах бывшего Советского Союза память о той, уже далёкой войне связана с радостью, гордостью и скорбью.

В нашей семье защищал Родину во время Великой Отечественной войны мой прадедушка Лукошников Михаил Михайлович. Родился он 28 октября 1911 года в деревне Микшина гора Ленского района Архангельской области. Так же, как и большинство его ровесников, честно трудился, скромно жил в деревне. До Войны работал в лесхозе на лесозаготовках: рубили лес, пилили его, кроме этого точил пилы, топоры. Занимался той работой, которая была очень важной в ту тяжелую пору. А пришла беда 7.08.1941 г – дата ухода на фронт, дата, которая останется в памяти близких. Он не погиб на поле брани. После тяжелого ранения был уволен, вернулся домой. В родных краях работал на благо своей деревни, вырастил и поставил детей на ноги. 16 апреля 1985 года перестало биться его сердце.

В памяти нашей прабабушки остались те военные моменты, о которых рассказывал прадед. Из ее рассказов мы узнали, что во время военных действий в Чехословакии он сутки эвакуировал раненых. Лично им было вывезено 30 человек. Кроме того был разведчиком в звании красноармейца. Воевал на финской войне, в Праге и участвовал в операции по разгрому немцев и освобождении Чехословакии.

Ему не удалось побывать в Берлине, т. к. он был ранен, и вернулся домой. Был награжден медалью «За боевые заслуги», юбилейным орденом Отечественной войны II степени. Прадед не любил рассказывать про войну, поэтому мы не знаем, за какие заслуги он получил все свои награды!

Мой прадед любил свою Родину, защищал её от врага. Он был одним из тех, кто выстоял и победил.

Каждый год, мы с семьей, вновь и вновь пересматриваем фотографии. Мой прадедушка на них моложе моего деда и папы. Но за свою жизнь он сделал столько, сколько может вместить смысл человеческого существования – сохранить мир ради вечной жизни, чтобы никакое воинствующее зло не смогло прервать этот живой поток.

По трагическим страницам истории

Война. Это очень страшно. Не только от слова, но и от мысли, что война - горе, разрушение, голод и слезы. Но Великую Отечественную, которую выстрадал кровью и потом, перенес муками и болью наш народ, вычеркнуть из памяти и забыть нельзя. История тех страшных лет должна передаваться из поколения в поколение, из уст в уста. В те годы было трудно всем, но особенно страдали дети. Они страдали от холода и голода, от бесконечного ада бомбежек. Но эти детские плечики вынесли все тяготы той страшной войны. Не обошли те ужасные годы и мою семью...

Через несколько месяцев после начала войны на город Елец, в котором проживала семья моей прабабушки, были сброшены фашистские бомбы. Елец находится в самом центре нашей Родины. Это город южной ветки, одна из ключевых точек обороны, крупнейший железнодорожный узел, связывающий Москву и южную часть нашей страны.

Когда началась война, моей прабабушке Нине было девять лет, она была самая старшая из детей. Её мама ушла работать на кожзавод, который был восстановлен в самые короткие сроки, после освобождения города от немцев. Кожзавод выпускал обувь и отправлял на фронт, снабжая нашу армию. Мать редко появлялась дома, нужно было заменять мужчин, которые уходили на фронт. Трудились практически без выходных, и днем, и ночью. Были частые налеты немецких самолётов на город, но завод все равно работал, даже во время бомбёжки. Паёк, который выдавали на заводе их маме, она приносила домой детям. Мне трудно представить, как могла девочка девяти лет ухаживать за собой и двумя маленькими сестричками в такое трудное, страшное и голодное время. Хотя прабабушка не роптала, она знала, что в таком положении, как они, были все дети страны. Прабабушка очень редко вспоминала те годы, так как не любила беречь старые раны. Но кое-что она все же рассказывала.

Недалеко от города Ельца были колхозные поля, там обычно выращивали картошку, горох. Так вот, она вместе с другими детьми бегала туда. В мороз и холод она разгребала снег, ковыряла своими детскими ручонками промерзшую землю, находила остатки мёрзлой картошки, собирала и несла домой. Варила прямо неочищенную и кормила маленьких сестер. Ведь прабабушка Нина понимала, что в отсутствии мамы она несла ответственность за них.

Когда прабабушкиной маме стало очень трудно работать на заводе, подкачало здоровье, она собрала детей и ушла в деревню

Подхорошее, в которой жила её двоюродная сестра. В деревне остались в основном женщины, старики и дети. Работы в колхозе было много, но все работали: и взрослые, и дети - никто не смел жаловаться. Знали - тяжело, но с нетерпением ждали победы и работали не покладая рук от зари до зари. В любую погоду прабабушка вместе с другими ребятами выходила на поля. Их не пугали ни холод, ни ветер, ни дожди. Всё самое лучшее отдавали фронту. Себе, по рассказам прабабушки, оставляли совсем чуть-чуть, голодали, но не роптали.

Как-то к 7 ноября колхоз выделил каждому работающему понемногу муки. Так вот, мама напекла им лепешек. Правда они получились странные: на вид темные, пресные, испечённые из той серой муки с добавлением картофельных очисток и жмыха из лебеды. Но в то время, трудное и голодное, эти лепешки прабабушке казались самыми вкуснейшими лепёшками на свете.

Вот то небольшое, что я смог рассказать о моей прабабушке, которая познала все тяготы той страшной войны.

Когда я слушал этот рассказ, передо мной встал вопрос: а могли бы мы, нынешнее поколение, воспитанное в мире, тепле и достатке, выстоять в таких адских условиях?

Пусть никогда не будет этих страшных воин!

Труженики тыла – незаметные герои войны

...Да разве об этом расскажешь
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!..
(М. Исаковский)

Великая Отечественная война — это трагическое и вместе с тем героическое время, показало всему миру силу русского характера, величие народного духа. На фронт уходили все, кто мог держать в руках винтовку. Но кому-то надо было продолжать работать в тылу, помогать армии продовольствием, медикаментами, теплыми вещами, воспитывать и учить детей. Такими героями стали женщины, старики, дети, взвалившие на свои плечи годы военного лихолетья. Лозунг «Всё для фронта! Всё для победы!» стал законом жизни для каждого советского труженика города, села, деревни.

Пришлось испытать все тяготы военного времени и моим двум прабабушкам Мороковой Ирине Антоновне и Дымовой Марии Степановне. О них сегодня мой рассказ.

Моя прабабушка Морокова Ирина Антоновна (мама моей бабушки) родилась в деревне Крутотыла Летского района (на юге Республики Коми) в многодетной крестьянской семье. Жили они трудно, бедно, держали большое хозяйство. Чтобы всех прокормить, трудились с раннего утра до глубокой ночи. В 1934 году на семью обрушилось горе – ушел из жизни отец – ветеран Первой мировой войны. После смерти отца жизнь прабабушкиной семьи стала еще тяжелее.

Наступил 1941 год.... Когда началась Великая Отечественная война, Ирине Антоновне было всего двадцать лет. Ее старшего брата Романа призвали на фронт (он прошел всю войну, освобождал Польшу и Чехословакию, после войны продолжил службу на Дальнем Востоке), а прабабушку Ирину Антоновну отправили учиться на курсы медицинских сестер. Но на фронт она не попала, она нужна была в родной деревне. Кроме того, помощь требовалась ее пожилой маме и младшим сестрам и братьям. Забота о семье легла на неокрепшие плечи Ирины Антоновны.

Прабабушка рассказывала, что помнит себя только в работе: днём пилили дрова для школы, заготавливали сено, выращивали овощи, ухаживали за колхозным скотом, работали на лесосплаве, а вечерами вязали носки и рукавицы для фронта. Также прабабушка Ирина Антоновна в селе выполняла работу медсестры.

Уже от бабушки я узнал, что семья Ирины Антоновны сильно голодала. За работу денег тогда не платили, начисляли трудодни, которые отоваривали зерном. Летом в лесу собирали грибы и ягоды, на лугах – щавель, а на болотах – пестики. Пекли лепешки из черной муки с добавлением трав, варили суп из крапивы, кисель из овса. Спасали продуктовые карточки, которые присылал старший брат Роман с фронта.

Кроме того, в семье прабабушки Ирины Антоновны были проблемы с одеждой и обувью. У прабабушки с сестрой были одни лапти на двоих, носили их по очереди.

Ирина Антоновна рассказывала, что о том непростом времени остались и хорошие воспоминания: деревня жила одной большой дружной семьей, было обострено чувство взаимопомощи, взаимовыручки.

Ирина Антоновна всю жизнь проработала фельдшером в родной деревне Крутотыла. Сколько жизней она спасла! Вся трудовая биография моей прабабушки заслуживает уважения.

Моя прабабушка Дымова Мария Степановна (мама моего дедушки) родилась в селе Читаево Прилузского района в 1923 году. Еще до войны Мария Степановна окончила Педагогическое училище. Сбылась ее мечта – стать учителем. И вот она учительница Ляпомозской начальной школы.

Началась Великая Отечественная война... Война заставила Марию Степановну вернуться в родное село, односельчане предложили прабабушке стать заведующей детским садом.

В 1944 году прабабушку перевели в деревню Мало-Вильгорт (расположена в пяти километрах от села Читаево), попросили принять начальную школу и учить деревенских ребятишек. Несмотря на сложность военного времени, Мария Степановна взяла на себя ответственность за обучение и воспитание подрастающего поколения.

«Труднее времени не помню, – вспоминала прабабушка Мария Степановна, – школа была старая, холодная... А ремонтировать некому, все мужчины на фронте. Ремонтировали школу женщины, старики, дети».

Учеба проходила при остром дефиците учебников, письменных принадлежностей. Вместо тетрадей использовали обои, поля старых газет, чернила изготавливали из сажи. Прабабушка рассказывала моему дедушке: «Учащихся и учителей спасала железная печка-буржуйка. Детей сажали вокруг этой печки и читали им книги о пионерах-героях, узнавали новости с фронта и рассказывали их деревенским ребятишкам».

Прабабушка Мария Степановна всю жизнь посвятила детям. Ученики Марии Степановны всегда с теплотой вспоминают своего первого учителя.

После окончания войны в деревне Мало-Вильгорт прабабушка Мария Степановна встретила свою любовь – моего прадедушку Дымова Александра Павловича – участника Великой Отечественной войны. Во

время сражения на Курской дуге прадедушка был ранен, потерял один глаз, но выжил. Вдвоем с прабабушкой они вырастили и воспитали пятерых детей.

Моя прабабушка Мария Степановна прожила девяносто три года. Пекла самые вкусные пирожки и шаньги, вязала самые теплые носки и варежки. Я запомнил ее доброй, заботливой, ласковой.

Вот какие они были — мои славные прабабушки! Это они приближали Великий праздник! Я буду помнить о них всегда!

«Их молодость кончилась рано,
Нелёгким был жизни маршрут.
Горят на груди ветеранов
Медали “За доблестный труд”».
(Неизвестный автор).

Ирина Антоновна и Мария Степановна были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Моих прабабушек уже нет в живых, но память о них, об их нелёгкой жизни хранят эти медали. Они наша семейная реликвия, святая память о тех тяжелых днях....

Маленьких героев будут помнить вечно

У какого русского человека не пойдёт слеза при упоминании о Великой Отечественной войне? Не найти в России такого человека, который не содрогнётся, представляя все трагедии и ужасы этой войны: кровавые тела на улицах, раненые и погибшие военные, массовые смерти от голода мирного населения, фашистская жестокость к простым людям, насилие, разрушение страны...

Большой и страшной ценой далась нашей стране эта победа. Только по официальным данным в ней погибло около 27 миллионов человек, а от 500 до 700 тысяч этих погибших составляют дети. Все умершие заслуживают сочувствия, памяти, уважения, а в особенности погибшие детские жизни... Дети-это одно из ценнейших сокровищ, которые наполняют нашу жизнь, они словно лучи света, чистоты и добра в этом мире. Но дети, жившие в эту эпоху, не могли себе позволить быть простыми детьми, они шли воевать с врагом наравне со взрослыми, забыв о своём возрасте, они сражались также смело ради своего Отечества.

Можно смело утверждать, что подвиг детей в сражении с фашистскими захватчиками был самым сильным и отважным. Детские сердца ведь любвеобильны, невинны и беззащитны, а им пришлось безжалостно воевать! А вспомнить несчастных ребят, попавших в плен к немцам... Через какие только унижения и трудности они не проходили: дьявольские пытки, ужасный голод, выкачка крови для немецких бойцов, сжигание заживо, убийства и множество других ужасающих издевательств.

Лично моё сердце всегда разрывается при мысли о детях, переживших Блокаду Ленинграда. Бедные матери, отдавшие последние крохи хлеба своим малюткам, их трупами были завалены все улицы города, и маленькие дети также заживо умирали рядом с трупом мамы: они не знали, что им делать, куда идти и как вообще жить без мамы.

Небезызвестными в русской истории остаются подвиги советских детей. Один из них - известная история советской партизанки, члена организации «Юные мстители» девочки Зины Портновой, работавшей в столовой курсов переподготовки немецких офицеров. Она по указанию подполья отравила суп для немцев, благодаря чему погибли более ста офицеров. Позже её раскрыли и пытались отравить тем же супом, но её спасла бабушка, напоив внучку сывороткой и травами, и храбрая девочка выжила. Имя Зины Портновой навсегда увековечено в памяти людей. Об этом свидетельствуют литературные, музыкальные и художественные произведения, посвящённые подвигу «юной мстительницы».

О других детских подвигах во время Великой Отечественной войны мы можем узнать из страниц русской литературы. Много талантливых писателей рассказывают о «маленьких героях» в своих произведениях. Среди них А. Ю. Бондаренко («Юные герои Отечества»), А. И. Воинов («Отважные»), Н. К. Дружинин («Лицом к огню»), Ю. Н. Иванов («Мы шли под грохот канонады») и др. Особенно меня впечатлила повесть А. И. Авраменко «Гонцы из неволи». Это произведение о героических действиях двух мальчиков Шуры Кобер и Вити Хоменко. Ребята получили задание передать в Москву секретный шифр немцев, что они и выполнили, тем самым спасли жизни тысячам русских солдат. Их отправили обратно вместе Лидией Бриткиной. По возвращении несколько вещей, уличающих небольшую команду, были найдены гитлеровцами. Мальчишек поймали, жестоко пытали и издевались над ними, но «маленькие герои» не предали свое Отечество, ни сказав ни слова, за что их повесили на Базарной площади...

Моя бабушка, будучи ребёнком, тоже пережила Великую Отечественную войну. Ей было 16 лет, когда в конце лета 1941 года её вывезли в Германию. В то время бабушка проживала в Западной Украине в Тернопольской области, находившийся недалеко от польской границы. В селе бабушку предупредили, что молодёжь сгоняют в Германию, и она решила спрятаться от немцев в ржаном поле, ела колосья. Она скрывалась три дня, но ей пришлось вернуться в село, поскольку в поле не было воды, а её начала мучать жажда. По возвращении в село, она попала в плен к фашистским захватчикам, которые увезли её вместе с другой молодёжью в Германию. Но ей повезло-она не попала в концлагерь, но вынуждена была пойти работать к помещику, чтобы хоть как-то прокормиться. Там она исполняла дела по дому, работала в саду и огороде, нянчила ребёнка, пасла скот. Бабушка каждый день лелеяла надежду о том, чтобы вернуться домой... У помещика она проработала до 1945 года, пока не поступил приказ вернуть всех военнопленных обратно в Россию. Так бабушка вернулась на Родину.

Без сомненья, дети войны-сильные, но глубоко несчастные ребята. Слишком жестокими и губительными воспоминаниями отложатся события того времени в их головках. От этих воспоминаний их будет трясти всю жизнь. Но они имеют право гордиться своей силой, выдержкой, стойкостью, мужеством и другими достоинствами, коль сумели победить и не сдаться под напором стольких бед. Те дети-настоящие герои своего времени, чей подвиг будет жить вечно и уж точно не забудется-слишком большую цену они заплатили за Родину и независимое будущее! Они действительно являются настоящим примером истинного патриотизма.

Моя прабабушка Григорьева Анна Дмитриевна

Когда я получила задание написать сочинение на тему Великой Отечественной войны, я точно знала, что расскажу о моей прабабушке Григорьевой Анне Дмитриевне. Дедушка не раз рассказывал мне о мужественных подвигах его матери, о ее жертвенности ради близких. Поэтому я собрала информацию из книг, писем, документов и дедушкиных рассказов и написала историю о ее нелегкой жизни.

Моя прабабушка Григорьева Анна Дмитриевна- до замужества Житова _ родилась в семье крестьянина- промысловика Ивана Митрофановича и Евдокии Гавриловны Житовых в Иркутской области восьмого июля 1916 года.

Анна окончила начальную школу и была вынуждена прекратить учебу. Надо было помогать родителям по хозяйству и позже работать. Уже в 16 лет она уехала от родителей в районный центр поселка Кочуг и работала там поваром, станочницей на мебельной фабрике. В нашем семейном архиве сохранилась довоенная фотография прабабушки, на которой изображена она и ее подружки станочницы- ударницы.

В 1938 году она вышла замуж за Григорьева Прокопия Васильевича, который жил и работал в поселке. В семье Григорьевых родилась дочь Галина и сыновья Виктор, Алексей и Василий. Жизнь складывалась неплохо, но началась Великая Отечественная война. Прокопия призвали в ряды Красной Армии. Он воевал с первого до последнего дня войны в пехоте, был водителем. Анна служила в тылу, дети тоже работали. Жили впроголодь, отправляли все продовольствие к отцу на фронт. Прокопий вернулся домой сразу после войны, А дети пережили мучительные годы под нежным крылом матери. Казалось, что может быть лучше, когда все члены семьи вновь вместе после долгой разлуки? Но произошло горе – семья распалась и Виктор, старший сын, стал главным мужчиной в семье. Он решил перевезти мать и братьев с сестрой в Сыктывкар, так как работал там по распределению в аэропорту.

Конечно, в первые годы после великой победы и переезда в новый город, жизнь не стала легче: семья жила в общежитии, Анна работала уборщицей и в одиночку растила четырех детей. Виктор, старший сын, помогал матери прокормить семью, но из-за колоссальной нагрузки, связанной с борьбой за благополучие семьи, он заболел раком и бросил обучение в МГУ. Григорьевы не думали оставаться в Сыктывкаре надолго, но город стал близок их сердцам и они больше не переезжали.

Я восхищаюсь мужеством и самоотверженностью моей прабабушки ради близких и родной страны. Работящая, терпеливая, обладающая житейской мудростью, она была доброй и в то же время требовательной

женой, матерью и бабушкой для всего семейства. Умерла Анна Ивановна в июне 2002 года на 86-ом году жизни. До последних дней она оставалась авторитетом в семье, ее храбрость и сейчас вызывает уважение у правнучек и правнуков.

Педагоги на поле боя

В эти годы порой казалось,
Что мир детства навек опустел,
Что уже не вернётся радость
В города, где дома без стен.
П. Синявский

Когда в разговоре заходит тема о Великой Отечественной войне, каждый из беседующих понижает свою громкость голоса, взгляд опускается вниз, и атмосфера становится загадочно двойственной: радость победы и безмерная благодарность всем тем, кто защищал нашу Родину, пересекаются с чувством горечи и печали о том, какими жертвами нам досталось это чистое небо над головами.

Особенно тяжело размышлять о том, каково было детям в годы войны. Ребёнок – ещё несформировавшаяся личность, познающая мир и воспринимающая всё, словно губка, которая впитывает всё на своём пути. Такая страница жизни, как война, не может остаться незамеченной, тем более для ребёнка. Но кто же пытался создать детство детям и являлся примером подражания для подрастающего поколения в военные годы? Безусловно, это родители, но также стоит учесть огромную роль педагогов в жизни ребят. Педагог – это тот человек, который нашёл своё призвание в профессии, где ты полностью отдаёшься детям, становишься для них не только учителем, дающим знания, но и путеводителем по жизни, который поможет направить силы ребёнка в нужное русло и станет примером, к которому он будет стремиться.

Я считаю, что педагоги, призванные на войну, уходили на поле боя не только потому, что это их долг, но также из-за того, что они шли защищать тех, кому посвятили свою жизнь – это дети. Ведь педагоги всегда стремятся, чтобы у их ребят было светлое будущее, они постараются сделать всё возможное, чтобы дети жили счастливо.

Одним из таких педагогов был Цембер Георгий Андреевич. Георгий Андреевич получил педагогическое образование в педучилище. С 1929 года он стал преподавать русский язык и литературу в сельских школах Республики Коми. А уже в 1939 году Георгий Андреевич был назначен директором семилетней общей школы №14 в городе Сыктывкаре. Интересен тот факт, что, помимо основных забот директора, Цембер Г.А. также занимался дровяным отоплением школы. А в свободное от работы время он увлекался охотой и рыбалкой, приносил домой много рыбы, зайцев, птицы. Директор в духе того времени был очень строг и суров.

Ученики относились к нему с большим уважением, поэтому беготня и шум стихали при его появлении.

Георгия Андреевича дважды призывали на фронт. Первый раз военкомат дал отсрочку по болезни сердца, однако через 3 месяца, 3 апреля 1942 г., он ушёл воевать. Известно, что ученики всей школой на линейке провожали своего директора. Прощаясь, они собрали ему в дорогу 75 булочек. В годы войны каждый ученик получал по половинке булочки. Дома их высушили и сложили в вещмешок. Такая, казалось бы, мелочная ситуация, но она показывает, насколько трепетно учащиеся относились к своему директору.

Воевал Цембер Г.А. на Ленинградском фронте в должности командира орудия. Письма с фронта писал каждый день, начинались они словами: «Дорогие мои, любимые Кланечка, Полечка, Валечка, Зиночка!» Каждая строчка солдата была пронизана любовью и тоской по родным и своему дому. Каждая весточка с фронта приносила радость и надежду скорой встречи его семье, но, к сожалению, последнее письмо Цемберам пришло из госпиталя под Ленинградом. Георгий Андреевич диктовал медсестре, что жив, перенёс тяжёлую операцию. «Скоро увидимся», - писал он. 13 марта 1943 г. Георгий Андреевич был ранен, а спустя два дня он умер от ран. Был захоронен в местечке Самбатово, Новгородской области.

Со смерти Цембера Г.А. прошло уже 80 лет, за эти годы поменялось многое; в том числе школа №14, где работал Георгий Андреевич, была преобразована в гимназию им. А.С. Пушкина. Но несмотря на время и перемены, неизменной остаётся память учащихся об одном из первых директоров школы, который погиб на фронте, защищая свою Родину и детей, которым он посвятил свою педагогическую жизнь.

Прадедушка Василий, вечная гордость нашей семьи

В нашей стране нет ни одной семьи, где бы не чтили память героев Великой Отечественной войны. Люди помнят бессмертный подвиг воинов и с особым трепетом и любовью вспоминают своих бабушек, дедушек, родителей и других родственников, живших в это тяжелое время.

Мой прадедушка – ветеран Великой Отечественной войны Юхнин Василий Иванович – ровесник Великой Октябрьской Социалистической революции. Родился в бурное время – 27 февраля 1917 года. Несмотря на то, что он вырос в деревне, у него была замечательная возможность – учиться. Он стал учителем, труд которого почётен и важен.

В 1938 году был переведён на комсомольскую работу, а в сентябре того же года призван в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии.

Как отличника политической и боевой подготовки командование 202 стрелкового полка (местечко Мирополь) его назначило заместителем политруком роты – воспитателем солдат (на петлицах носить четыре треугольника и на левой руке нашивку - Герб Серп и Молот). Эту почётную обязанность выполнял успешно и справлялся, как подобает воину Красной Армии.

В сентябре 1939 года принимал активное участие в освобождении народов Западной Украины. 81-вая дивизия, в которой служил мой прадедушка, находилась в городе Львове, а полк размещался на улице Петра-Павла, ныне переименована в улицу Мясникова.

Осенью 1941 года подходило время демобилизация из красной армии (прадедушка на тот момент отслужил 3 года). Начал готовиться: приобрёл костюм, сорочки, белье, шляпу, а покупку пальто и тросточки отложил...Но мечты мечтами, а жизнь есть жизнь, – чревата всякими неожиданностями, никто не ожидал неприятности, а она подбирается.

Утро 22 июня 1941 года прадедушку застало в казарме. Все бойцы спали, отдыхали, ведь выходной день. Но вот пришёл конец солдатскому спокойствию. В 6 утра пришел в саперную роту командир и произнёс слова, которые никто не ждал: «Товарищи бойцы, этой ночью немецко-фашистские войска, вероломно, без объявления войны, напали на нашу Родину, перешли границу движутся по всей территории нашей Родины – Советской Земле, бомбят наши города, мы находимся в состоянии войны»

Мирная жизнь кончилось... Мечты о демобилизации пришлось отложить.

В первые же дни войны войска Советской Армии, в которой служил мой прадедушка, вступили в боевые действия. Занимались ликвидацией фашистских парашютистов, которые выбрасывались за городом. К концу

третьего дня начала войны части, в том числе и 202 полк 81 моторизированной дивизии, получили задание идти на помощь 99 Краснознаменной дивизии, которая стояла на границе в город Перемышль и защищала наши рубежи. Враг напал на воинов этой дивизии ночью, когда они спали, но они мужественно и стойко защищали свой город.

Прадедуська Вася принял участие в 5 боевых сражениях. Главным образом последующие боевые действия проводили по задержанию вражеских войск с таким расчётом, чтобы пропустить наши войсковые части, измотать силы противника, сохраняя живую силу и технику. Им дали задание – построить оборонительные укрепления: соорудили минные поля, проволочные заграждения, противотанковые рвы. Эту работу проводили в тяжелейших условиях. Ежедневно фашистская авиация (сотнями самолётов) кружила над городом, наносила бомбовые удары.

11 сентября 1941 года, по приказу командования, бойцы подразделения, в котором был мой прадедуська, на поезде были доставлены под город Кременчуг. Они быстро выгрузились и сходу пошли в бой, так как пехотные части немцев переправились через Днепр. Шёл упорный бой. Противник отшатнулся и пошёл назад, но наступил вечер, и ничего не стало видно. Бой прекратился. Наутро 12 сентября, чуть свет, наши войска вступили в бой на обширном поле. До полудня шла упорная схватка, но оказалось, что враг сумел переправить свою технику, появились самолёты, усилили артиллерийский и миномётный обстрел.

На поле битвы горела всё: стога соломы, копны сена – в целом было тяжелейшее побоище. При отходе отряда, около прадедуськи взорвался шальной заряд мины, его тяжело ранило: осколками мины был разрушен левый локтевой сустав. После лечения и восстановления его выписали и признали негодным к службе в армии.

В конце февраля 1942 года вернулся на Родину. Начал работу в марте, работал помощником прокурора, затем ездил учиться в город Горький, а с декабря 1942 года по 1978 год продолжил работать помощником прокурора Коми АССР. С 1978 г. прадедуська находился на заслуженном отдыхе – на пенсии

Таким образом, почти 37 лет работал на страже социалистической законности. Этот срок немаленький и сделано много по защите интересов государства, законных прав и интересов советских людей.

С 1936 года состоял в комсомоле, в профсоюзе - с 1934 года, а с мая 1944 года - Член КПСС. Неоднократно избирался председателем профкома, секретарём партийной организации, членом горкома КПСС, депутатом Горсовета.

После выхода на пенсию проводил работы по патриотическому воспитанию учащихся школ, являлся членом Совета по распространению литературы.

Мой прадедушка Вася имеет правительственные награды: Орден Отечественной войны I и II степени, многие медали, в том числе медаль за доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, медаль «Ветеран труда», а также почётные грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров Коми АССР.

Я очень горжусь своим прадедушкой! Эта гордость безгранична, я буду трепетно беречь воспоминания о нём, передавая эту память из поколения в поколение.

Пискаревское кладбище- вечная память героям Ленинграда

Война. О ней я знаю во многом благодаря рассказам моей бабушки, папа которой был участником Великой Отечественной войны и даже принимал участие во взятии Берлина, где и встретил День победы.

Когда я с мамой посещал Санкт-Петербург, нам захотелось взглянуть на один из памятников, напоминающих о тех страшных военных событиях. Это Пискаревское мемориальное кладбище, одно из памятных мест, которое доносит до нас всё горе времён Ленинградской блокады.

Пискаревское кладбище было основано ещё до 1941 года, но именно в годы Великой Отечественной войны там появились первые братские могилы. Каждый день на нем хоронили по несколько тысяч жителей блокадного Ленинграда.

С самого начала меня поразили размеры этого кладбища и количество могил. Когда я шёл вдоль длинной аллеи с красными цветами, я просто не мог представить, что такое тихое и умиротворённое место на самом деле пропитано горечью, болью и страхом блокадников. Мне даже сейчас сложно представить, что в годы блокады на этом кладбище было захоронено людей больше, чем живет в моем родном городе Сыктывкаре.

Это кладбище также известно благодаря монументу «Мать-Родина». Величественная шестиметровая скульптура женщины символизирует благодарность нашей страны всем жителям, которые ради ее благополучия отдали свои жизни. Находясь рядом с этой фигурой скорбящей женщины, я также почувствовал душевную боль родных и близких, которые потеряли друг друга в дни Ленинградской блокады.

Подробнее познакомиться с этими трагичными событиями может помочь и музей, расположенный на территории Пискаревского кладбища. В нём размещены материалы, которые рассказывают нам о жизни ленинградцев, их самопожертвовании и стойкости. В памяти у меня остался дневник школьницы Тани Савичевой. Ей было всего 14 лет, когда она потеряла всех близких, рассталась с детством, лишилась надежды. Те кошмарные времена дались ей тяжело. Невозможно представить, каково это умереть в столь юном возрасте, не имея ни поддержки, ни веры в будущее, в светлое беззаботное детство.

Посещая такие памятные места как Пискаревское кладбище, мы отдаем дань уважения всем тем, кто, жертвуя здоровьем, всеми мечтами и надеждами, стоял за Родину и за наше мирное будущее. Я обязательно еще раз побываю здесь. Постараюсь побывать и в других местах памяти

о Великой Отечественной войне, ведь когда ты знаешь прошлое, ты больше ценишь настоящее.

Мы всегда остаёмся обязанными детям войны

Война-страшная, жестокая, холодная, пришла в каждый дом, в каждую семью счастливого советского народа и привела за собой смерть, разлуку, слезы, голод. Молодые, совсем еще юные мальчики и девочки уходили на фронт, чтобы защитить свою Родину, старики оставались в тылу и работали. И хотя Великая Отечественная Война завершилась 76 лет назад, мы всегда будем помнить и гордиться героями тех лет. Много фильмов снято про Великую Отечественную Войну, много написано книг о битвах, о храбрых, мужественных, защитниках своей страны, а мне бы хотелось рассказать о детях войны.

22 июня 1941 года – день, который перевернул жизнь маленьких мальчиков и девочек на 180 градусов, в один миг лишив их детства, близких людей, счастья. Казалось, они должны были расти под ярким солнцем, голубым небом, играть на зеленой траве и получать любовь и ласку от своих родителей, однако многие из них даже не дожили до победы, не узнали, что такое первая любовь, большинство потеряли своих родителей, и их души были искалечены смертью, разлукой, печалью. Но они не сдались, а встали на «смертный бой» вместе со взрослыми, стали сражаться за мир, за Родину, совершали такие поступки, о каких взрослым страшно было задуматься. О некоторых из них я хочу рассказать.

Когда фашистские самолёты в 1941 году стали бомбить Курск, сбрасывая на него тысячи зажигательных бомб. Местные школьники, среди которых был Коля Букин, часами дежурили на крышах домов, и когда падали «зажигалки», хватали их специальными клещами и тушили в ящиках с песком. За этот труд директор школы №4 Курска наградил новыми портфелями. Кроме того, подростки помогали взрослым строить баррикады, рыть окопы. Затем была эвакуация из Курска. Во время эвакуации Коля потерял мать. На лафете пушки он доехал до станции Ржава. Фронт здесь остановился, заняв прочную оборону. Тут Коля Букин и стал сыном полка 293-й стрелковой дивизии.

Весной 1942 года он был впервые ранен, когда в составе этой дивизии освобождал совхоз «Первомайский» - получил тяжёлое ранение при высадке немецкого десанта. После выздоровления Коля держал путь на Сталинград. Догонял свою 293-ю стрелковую дивизию, а догнал 6-ую мотострелковую бригаду. Тут Коля повстречал командира взвода разведчиков старшину Николая Семёновича Ананьева. Вместе сражались под Сталинградом. Юный разведчик был ранен в ногу, но подлечившись, снова шёл с боями. Он освобождал родные курские земли: Касторную, Тим. Летом 1943 года участвовал в Курской битве. После

ожесточённого боя под Яковлевым Николаю вручили заслуженную награду – медаль «За отвагу». В сражении под Прохоровкой Коля Букин в критический момент боя забросал гранатами вражеский взвод, что облегчило продвижение вперёд наших бойцов. За этот подвиг юный герой был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

А потом шёл и шёл Коля Букин по тяжёлым фронтовым дорогам через Польшу, Венгрию, дошёл, преследуя врага, до самой Германии. 9 мая 1945 года у Николая был двойной праздник. В день Победы ему исполнилось 16 лет. После войны Букин проводил большую патриотическую работу среди молодёжи, за что был награждён Почётной грамотой и памятной медалью ЦК ВЛКСМ. Умер в 1975 году.

Валентин Котик–будущий храбрец и патриот родился 11 февраля 1930 года в небольшом поселении под названием Хмелевка, что в Шепетовском районе Хмельницкой области и учился в средней русскоязычной школе №4 того же городка. Будучи одиннадцатилетним мальчишкой, который обязан был лишь учиться в шестом классе и познавать жизнь, он с первых часов противостояния решил для себя, что будет сражаться с захватчиками. Один известный подвиг молодой боец совершил в октябре 1943 года. Совершенно случайно Валя обнаружил хорошо припрятанный телефонный кабель, который находился неглубоко под землей и был крайне важен для немцев. Этот телефонный кабель обеспечивал связь между ставкой верховного главнокомандующего и оккупированной Варшавой. Это сыграло важную роль в освобождении польской столицы, так как у штаба фашистов не было связи с верховным командованием. В этом же году Котик помог подорвать вражеский склад с патронами для оружия, а также разрушил шесть железнодорожных эшелона с необходимым немцам снаряжением, и в которых угоняли киевлян, минировав их и без угрызений совести взорвав. В конце октября этого же года маленький патриот СССР Валя Котик совершил еще один подвиг. Будучи в составе партизанского группирования, Валя стоял в дозоре и заметил, как вражеские солдаты окружают его группу. Котик не растерялся и первым делом убил вражеского офицера, который командовал карательной операцией, а после поднял тревогу. Благодаря столь смелому поступку этого храброго пионера партизаны успели отреагировать на окружение и смогли отбиться от врага, избежав огромных потерь в своих рядах.

К сожалению, в бою за город Изяслав в середине февраля следующего года Валя был смертельно ранен от выстрела с немецкой винтовки. Пионер-герой скончался от полученной раны следующим утром в возрасте 14 лет.

Молодой мальчик был навечно упокоен в своем родном городе. Несмотря на значимость подвигов Вали Котика, его заслуги были замечены только спустя тринадцать лет, когда мальчику присвоено звание "Героя Советского Союза", но уже посмертно. Кроме того, Валя

также был награжден "Орденом Ленина", "Красного знамени" и "Отечественной войны". Памятники поставили не только в родном селе героя, но и по всей территории СССР. В честь него называли улицы, детские дома.

Мы должны гордиться своими героями, передавать истории об их подвигах из поколения в поколение, чтобы память навсегда осталась в наших сердцах. Мы не имеем права забывать о том, какой ценой досталась нашим предкам Великая Победа, чтобы мы жили в мире. В наследство от героев нам досталось огромное богатство: мирное небо, радостный детский смех, лучезарные улыбки женщин. В ответ нам необходимо сохранить память и признательность тем, кто сохранил нашу историю, наш народ, нашу страну. Ведь тот, кто не помнит своего героического прошлого, не имеет будущего.

Один день в плену

1940 год. На Советский союз нападает нацистская Германия. Несовершеннолетние подделывают возраст в паспорте, чтобы пойти на фронт. Также уходят и взрослые, оставляя маленьких детей. Я долго обдумывала, каково было детям войны? А давайте вместе отправимся в это время, когда Германия держала всех в страхе, когда гремели взрывы, хлопали выстрелы, ездили танки, летали пулемёты.

Я оказалась в заброшенном помещении, где на голом холодном полу сидят совсем маленькие дети, немного женщин, а вокруг ходит немец, около него стоит переводчик и говорит информацию пленникам. Малыши громко плачут. Вдруг взорвалась бомба. Страшно. Все враги столпились вокруг места взрыва. Женщины на руках с детьми подумали, что это тот самый момент для того, чтобы убежать. Их заметил немецкий солдат и начинает стрелять на поражение. Я наблюдаю и дрожь по телу, мне страшно, из глаз капая слёзы.

Враг пошёл проверять другую каморку, где сидят подростки уже пятые или шестые сутки. К счастью, девчонка и мальчишка успели скрыться в лесу. Они набрались сил, смелости. Им нечего было терять. Возможно, они добегут до лагеря партизан. Фашист подошёл к ребятам и спросил что-то на немецком, не дождавшись ответа, ушел прочь. Время обед, пленные встают в очередь, чтобы получить полкружки какой-то тёмной бурды. Все голодали, но особенно тяжело было смотреть на тех, кому никогда не хватало баланды. Бледные, с синими губами они просят краснощёкого немца налить похлёбки, но тот смеётся, обозвав их русской свиньёй, выливает бурду в лицо. Вдруг поджарый, сухой, как вобла комендант замечает женщину, в лагере её зовут Маруся, она держит в руках свёрток. Он приказывает развязать пёстрый узел. Все увидели в нём крошечного ребенка, который заплакал тоненьким голоском. Недолго думая, немец схватил младенца и ударил об угол. Женщина взвизгнула и вцепилась в горло убийцы. Раздался выстрел. Мне страшно. Я оглянулась и заметила, что в глазах подростков пылала такая ненависть, кажется, поднеси к ним спичку – она вспыхнет! Война для детей стала жестокой и грубой школой.

Время моего путешествия подошло к концу. Я поняла одно, что всем в эти четыре военных года было нелегко, страшно, холодно, голодно. Мы не должны забыть наш беспримерный подвиг, жертвы, принесённые во имя победы над самым жестоким врагом – немецким фашизмом.

След войны в моей семье

Во время Великой Отечественной войны многие люди вставали на защиту Родины. И из моей семьи на войну ушли два прадедушки и одна прабабушка. Одного моего прадедушку звали Самульцев Пётр Антонович. Когда началась война ему было 27 лет. У него была жена и маленький ребёнок. Жил он в белорусской деревне под названием Застенок и работал в колхозе трактористом.

В сентябре 1941 года он ушёл на фронт. В скором времени его ранило осколком гранаты в ногу. Прадедушка долго пролежал в госпитале, а потом вернулся в деревню. Так как деревня находилась в Белоруссии, то его семье пришлось испытывать и страх и унижение от немецких солдат. Они отбирали всё, что можно было кушать, уводили прадедушку на расстрел.

Но, слава богу, мой прадедушка и его семья остались в живых. В 1948 году родилась моя бабушка. А мой прадедушка Петя прожил до 96 лет. Он также был и участником финской войны.

Ещё я хочу рассказать о моих прадедушке Ефиме и прабабушке Софье.

Когда началась война прадедушке было 27 лет, а прабабушке 21 год. Они жили в белорусском городе Чашники Витебской области. Многие мужчины из Белоруссии не успели вступить в ряды Красной Армии, и он пошел в партизаны. Их отряд нападал на немецкие гарнизоны, взрывал железнодорожные и шоссейные мосты, нарушал связь. Устанавливал засады на колонны автомашин, минировал дороги.

Прабабушка Соня забрала своих младших братьев и тоже ушла в лес за партизанами, так как родственников партизан расстреливали. Они скрывались в лесах вместе с партизанами, помогала им, варила еду, стирала одежду. Женщины и молодые девушки работали не покладая рук, хотя было очень тяжело. Даже приходилось притворяться мертвой, чтобы остаться в живых. Ее кололи немцы штыками, проверяли, мертвая или нет. Но прабабушка выдержала все. Моя прабабушка Соня прожила до 97 лет.

Я горжусь своими родными, ведь в Победе над фашисткой Германией есть и частица их труда.

Воспитана войной... Мои прадеды

У каждого из нас своя война, она складывается в нашем сознании из крохотных кусочков: учебника истории, рассказов учителя, воспоминаний дедушек и бабушек, ветеранов, многочисленных фильмов о войне... И для каждого есть что-то личное в той войне, что ранило сердце раз и навсегда, запечатлевшись в сознании реальной картиной.

Май... Для нашей семьи — это не просто переход в лето. Это прежде всего праздник Победы, причём по - настоящему — с большой буквы. Когда я маленькой девочкой ходила с папой к Вечному огню, для того чтобы положить букеты сирени и тюльпанов, меня поражало, что ходят сюда совсем немолодые люди. Я спрашивала папу: «Как же они могли воевать?» Тогда в силу своего возраста я не понимала того, что к началу войны этим чужим дедушкам было по 18 —20 лет, что и они мечтали о чём-то своём, сдавали выпускные и вступительные экзамены. Но страшная война ворвалась в их жизнь и разрушила её. А это тысячи, миллионы — каждый со своей историей, судьбой...

В моей семье, как и в каждой семье нашей большой страны, были участники Великой Отечественной войны. К сожалению, их нет уже в живых, но они навсегда остались в памяти семьи. Это дедушки моих родителей, а для меня – мои прадеды. Они были простыми сельскими парнями и жили друг от друга за тысячи километров. Но когда прозвучал тревожный набат, они вступили в ряды советской армии и ушли защищать свою Родину. У нас в семейном альбоме есть военные фотографии моих прадедушек. На них они совсем молодые, весёлые, счастливые...

Мой прадед по маминой линии, Киричков Василий Павлович, родился 29 декабря 1919 года. В 1938 году был призван на службу в армию из посёлка Капустин Яр Астраханской области. Война застала его во время срочной службы в Гвардейском артиллерийском полку. Мой прадед был участником Сталинградской битвы и битвы за Кавказ. В составе действующей армии дошёл до Польши. В боях за город Варшава был ранен в кисть правой руки, но продолжал бой. 29 января 1944 года попал в госпиталь из-за начавшейся гангрены, руку, к сожалению, ампутировали и после длительного лечения комиссовали. Всю жизнь мой прадед много работал, создал семью, вырастил пятерых детей и десять внуков. В честь прадеда называли моего дядю, маминого брата. В 1998 году Василий Павлович ушел из жизни.

Прадед по папиной линии, Чупров Петр Фёдорович, родился в 1905 году в деревне Загривочная Усть – Цилемского района Коми АССР.

Войну закончил в Восточной Пруссии. Награждён медалью «За отвагу», орденом Отечественной войны II степени. Петр Федорович вырастил и воспитал 11 детей и 20 внуков. О войне он рассказывал крайне редко. Вспоминать о том времени ему уж очень не хотелось. Наверное, среди его воспоминаний было мало таких, которыми можно было бы поделиться с внуками. Он часто повторял: «Не дай Бог вам, дети, пережить то, что мы пережили...» А нам так не хватало дедушкиных рассказов о героических сражениях с врагами и блестящих победах над фашистами. Может быть, теперь, когда я стала старше, могла бы поговорить со своим дедушкой и услышать от него всю правду о том трагическом времени. Могла, если бы он был еще жив...

Я горжусь своими прадедами, горжусь теми, кто стойко преодолевал все тяготы военной жизни, кто ценой своей жизни подарил нам самое дорогое – мирную жизнь. Мы не должны этого забывать и быть достойными их памяти.

У времени тоже своя память – история. И потому мир никогда не забывает о трагедиях, потрясавших планету в разные эпохи, в том числе и о жестоких войнах, уносивших миллионы жизней, отбрасывавших назад цивилизации, разрушавших великие ценности, созданные человеком.

Но история – это не безликие факты и цифры, за которые нам в школе ставят оценки. История – это реальные судьбы наших отцов, дедов и прадедов. Об этом нужно помнить, и не только в мае, когда распускаются деревья, и наши бабушки и дедушки идут встречаться с фронтовыми друзьями. Не только потому, что есть такая традиция. И не только потому, что мы когда-то победили. Просто народ, забывший свою историю, обречён на её повторение. На этом уроке истории нет и не может быть отличников. Но выучить его необходимо, для того чтобы жить.

Идет время... Но до сих пор острой болью отдается в памяти каждой семье Великая Отечественная война. Память эта передается нам в рассказах и воспоминаниях участников героических сражений — ветеранов Великой Отечественной войны. Память эта впитана глазами наших родных — детей той войны, и передана нам – поколению, не знавшему войны.

А для тех, кто перенес все тяготы войны, кто воспитан её грозными годами, она по-прежнему остается частью их жизни.

С чего начинается память – с берез?..

А если – со слез!

А если с воздушной тревоги!..

А если с недетского знания – как

Живое становится мертвым!

И в пять, и в пятнадцать, и в двадцать пять лет
Войной начинается память. (К.Симонов)

Мой прадед – участник Великой Отечественной войны

День Победы- это память, гордость и честь за наших предков, за их поступки, совершенные во время ВОВ, за любовь к Родине, которую мы должны сохранить и передавать будущему поколению. В этом году мы будем праздновать 76-летие ВОВ. Мы, современные дети, мало понимаем и плохо представляем, как люди жили во время войны. Люди того времени никогда ни на что не жаловались, отдавали свои последние силы, чтобы выжить. Особенно трудно было деткам.

Моя бабушка рассказывала мне, как мои прабабушка и прадедушка защищали наш русский народ, чтоб мы были свободными, они боролись за мирное небо над головой. Мой прадедушка Иов, защищая страну, погиб на войне. А сколько ещё жизней унесла эта кровопролитная война?! Страшно подумать, что было бы, если бы мы не одержали победу. В современном обществе, к сожалению, мы встречаем много людей, которые не любят свою Родину; им не интересна история нашей страны, хотя сейчас снято много военных фильмов и написано немало легендарных книг, с помощью которых мы можем погрузиться в события тех лет.

Дети войны – это люди, которые выжили. Это люди, которые смогли дожить до сегодняшнего времени, не смотря ни на что. Это люди, в памяти которых много ужасных картинок. Это уникальные личности, подобных которым нет. Им приходилось ходить в обносках, недоедать и не досыпать.

Мне 16 лет. Я родилась и выросла на мирной земле. Я хорошо знаю, как шумят весенние грозы, но никогда не слышала орудийного грома. Я вижу, как строят новые дома, но не могу представить, как легко разрушаются они под градом бомб и снарядов. Я не могу поверить в то, что человеческую жизнь оборвать так же просто, как весёлый утренний сон.

Я хотела бы рассказать о судьбе человека того непростого времени. Мой прадед Растворов Иов Иванович родился в 1925 году в д.Даниловка Печорского района. Он был 4м ребенком в семье. В школу маленький Иов ходил охотно, учился хорошо. В те далекие годы жизнь была тяжелой. Он носил валенки последнего размера да с заплатами, так как больше носить было нечего. А некоторые дети бегали в школу даже босиком. Были учебники, а тетрадей не было, дети писали на газетах, старых квитанциях, на любом клочке бумаги, какой нашли. Чернилами служила сажа из печи. Учебный день был короткий, так как нужно было идти на работу. Тогда все так учились. В 6-м классе мой прадед заболел, много занятий пропустил, но на второй год в 6м классе оставаться не захотел и пошел с

отцом работать, мама его умерла рано. Работал хорошо, не жалея своих сил. Когда наступил 1941год, он призывался на войну Печорским военкоматом. Сам прадед был рядовым и умер в госпитале. Похоронен на военном кладбище в городе Пермь.

Ежегодно в г. Сыктывкар проводят конкурсы, которые посвящены ВОВ. Также 9 мая мы с классом всегда ходим на парад. Я считаю, что всё это помогает не забывать историю того времени, чтоб мы помнили великие подвиги наших предков, которые прошли через страшные страдания, чтобы жить без войны. Я всегда буду помнить всех, кто воевал за нас, за мирное небо над головой!

День Победы помнят деды, знает каждый из внучат

Великая Отечественная война – одна из самых героических и в то же время трагических страниц в истории нашей Родины. Вся страна поднялась на освободительную борьбу против фашистских захватчиков. На фронтах Великой Отечественной войны сражались не только мужчины, но и женщины, дети. Из нашей республики в годы войны на фронт ушло свыше двух тысяч женщин. Они шли в бой автоматчиками и зенитчиками, связистами и партизанами, медработниками и бойцами вспомогательных служб. В их числе была и моя прабабушка – Сурнина Лидия Васильевна. Она родилась 14 марта 1925 года. Училась и работала в селе Вомын Корткеросского района. В августе 1943 года, в свои 18 лет, она стала курсантом 2 отделения учебного автополка 2-го батальона 4-ой роты. С 14 января 1944 года и по 9 мая 1945 года – участник Великой Отечественной войны. Если сослаться на воспоминания прабабушки, то она дошла до самого Берлина. По военной книжке мы узнали, что в годы войны она служила в автомобильных войсках, была водителем. Я долго размышлял над вопросом, а чем простые водители могли помочь победить фашистов. Оказывается, что в трудных условиях военного времени авторемонтные заводы, автомобильные хозяйства, шиноремонтные предприятия, заводы гаражного оборудования автотранспорта делали всё, чтобы оказать максимальную помощь фронту. Боевые действия требовали подвоза больших объёмов техники, боеприпасов, снаряжения, продовольствия и своевременной эвакуации раненых. Перевозки осложнялись тем, что на значительной территории страны отсутствовали дороги с твёрдым покрытием. Все перевозки приходилось выполнять по грунтовым дорогам.

В истории Великой Отечественной войны большими буквами вписан подвиг автомобилистов, доставлявших в блокадный Ленинград по льду Ладожского озера продовольственные и другие грузы, а также эвакуировавших из города детей, стариков, больных и раненых.

Великая Отечественная война явилась самым тяжёлым испытанием для военных водителей. Не было ни одного боя, ни одного сражения, которые бы проходили без их участия. Тысячи автомобилистов за свой героический труд и фронтовые подвиги в период Великой Отечественной войны были награждены боевыми и трудовыми орденами и медалями. К сожалению, все ордена моей прабабушки, которые она получила в годы войны, были утеряны. Осталась только небольшая часть медалей и орденов, которые она получила уже после окончания войны. Так, в 1985 году она была награждена Орденом Отечественной войны II степени. В годы войны Орден Отечественной войны II степени

получали те, кто, например, самостоятельно уничтожил две или три танковые машины.

По окончании войны прабабушка вышла замуж за Сурнина Александра Васильевича, который тоже был участником Великой Отечественной войны. Он ушел на фронт 20 сентября 1942 года. Служил в 333 автотороте при военно-морской базе. Вернулся на Родину 24 марта 1947 года. Получил медаль «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией». В 1985 году так же, как и прабабушка, был награжден Орденом Отечественной войны II степени. Но, к сожалению, ни одна из наград не сохранилась в нашей семье. После войны у прабабушки и прадедушки родились дети. Их было шестеро (в их числе и мой родной дедушка – Сурнин Егор Александрович). Прадедушка Александр умер рано, в 1990 году. Дедушка Егор вспоминает, что его родители никогда не рассказывали о войне. А прабабушка вообще не ходила на парад, посвященный Дню Победы. А на вопрос: «Почему ты не идешь на парад? Это же твой праздник», она всегда отвечала: «Победа для меня досталась очень тяжелым трудом. А праздник – это не только веселье и шум... Лучше дома посижу, вспомню своих однополчан». Прабабушка умерла в возрасте 80 лет в 2005 году.

Великая Отечественная война – самое трагичное событие XX века для наших прабабушек и прадедушек. Они ее помнили и никогда не забывали. И мы, внуки и правнуки, рассказывая сегодня о них, сохраняем и расширяем не только свои знания о той войне, но и об истории своей семьи.

Письма надежды и веры

Война – очень страшное слово. На войне всегда есть раненые и погибшие. Вот и Великая Отечественная война не стала исключением. Она принесла победу нашей стране против фашизма, но она досталась нам ценой жизни миллионов людей. В каждом доме есть истории про близких, сражавшихся за свободу Родины и расплатившихся собственными жизнями.

О войне мы узнаем из книг, из уроков истории, но самыми убедительными сведениями являются простые письма фронтовиков. У многих сохранились письма, уже пожелтевшие от времени. Эти реликвии бережно хранятся в семейных архивах уже не одно поколение и передаются из рода в род.

За годы войны было отправлено и доставлено более шести миллиардов писем. Каждая семья ждала заветную весточку в виде треугольника, который умели складывать даже дети. Эта весточка была словно приветом из самой гущи военных событий. Письма солдат были немногословны, но в них была и любовь защитника Отечества к своим родным, и тоска по своим милым местам, и ненависть к фашистам, и вера в силу Красной Армии. Фронтовики тоже с нетерпением ждали весточек из дома. Они трепетно читали слова: «Сынок, дорогая моя кровиночка», «Береги себя, любимый», «Дорогой папа, я по тебе очень скучаю», «Сынок, будь осторожнее» и понимали, что их любят и ждут дома. На фронтовых конвертах запрещено было писать свое имя и фамилию, указывать роту, отряд. Обычно эти данные меняли на пятизначный код полевых отделений. К сожалению, письма были не только радостными, но и печальными. Письма от родных солдату так и не доходили, тогда они возвращались обратно с надписью «Доставить невозможно». Это была самая страшная фраза, поэтому все боялись получить печальную новость.

И вот наконец долгожданная победа! В мае 1945 года война была окончена. Сегодня мы, молодое поколение, с трудом понимаем, как наши бабушки и дедушки жили без смартфонов, телефонов и планшетов. Но в годы войны письма стали единственной связующей нитью между фронтом и тылом. Письмо из дома было настоящим праздником для бойцов. Сейчас из этих писем мы узнаем, как выстояли и победили наши деды и прадеды, как жили их матери, жены и дети в ожидании Победы.

Подвиг детей во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов

Война - это страшное и кровопролитное действие, в котором участвует не только правительство конфликтующих сторон, но и страдающие и невинные люди, в том числе и дети. Даже сейчас, в мирное время, есть риск того, что и небо и земля снова станут красными.

Многие дети участвовали в Великой Отечественной войне. Все они с желанием помочь своей стране и защитить близких шли на фронт и воевали наравне со взрослыми, а те, кто не мог, оставались в тылу и собирали продовольствие, чтобы отправить его военным.

Когда эта жуткая война закончилась, детям, которые отдали свою жизнь, принося ценные сведения и уничтожая вражеские базы, присвоили звания Героя Советского Союза.

И память об этих детях до сих пор жива. Как пример можно привести Зою Космодемьянскую, которая была разведчицей. 21 ноября 1941 года группы добровольцев вышли с заданием совершить поджоги в некоторых населённых пунктах. Когда задание было почти выполнено, Зою схватили немцы в деревне Петрицево и жестоко пытали. Когда истязания закончились, Зою вывели улицу с дощечкой на груди, на которой было написано «Поджигатель домов», и затем повесили. В феврале 1942 года Зое Космодемьянской было присвоено звание Героя Советского Союза.

Были и такие, как Валя Котик, совсем маленькие. Началось все с того, что он с друзьями подорвал машину с полицаями. Дальше Валя присоединился к отряду советских партизан. Работал связистом, но настаивал на своем участии в схватках против немецко-фашистских оккупантов. Вступил в крупную и активно действующую группу. Нашел телефонный кабель, который обеспечивал связь между верховным командующим и оккупированной Варшавой. К сожалению, в бою за город Изяслав, Валя был смертельно ранен. Пионер-герой скончался от полученной раны в возрасте 14 лет. 27 июня 1958 года Вале Котику присвоено звание Героя Советского Союза.

И таких ребят, как Зоя и Валя было много. Эти дети мужественно и стойко перенесли тяготы, прошли через все ужасы войны : пытки, бомбёжки, истязания, блокады. И только благодаря их подвигам над нашими головами мирное небо. Поэтому мы благодарны всем тем людям, взрослым и детям, которые воевали и трудились в тылу, не покладая рук, для того, чтобы выиграть эту войну.